

Иар Эльтеррус
Безумие Бардов
Серия «Безумие Бардов», книга 2

*«Текст предоставлен правообладателем»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155272
Безумие Бардов: Лениздат; Спб.; 2007
ISBN 5-289-02506-5*

Аннотация

Все когда-нибудь случается, даже совершенно невозможное. Смешались времена и пространства, сошлись вселенные, гигантские флоты врага, жаждущего подмять под себя Империю, уже в пути. Но есть те, на ком лежит ответственность за все вокруг, кто обязан изменить ситуацию. И неважно, какой ценой для них самих. Их зовут Безумными Бардами, считают сумасшедшими. Что ж, возможно это и так, ведь суть их – безумие. У них нет ничего, кроме долга. И они исполняют свой долг.

Содержание

I		4
	Мелодия разрыва	4
	Мелодия постижения	13
	Мелодия совмещения	20
II		25
	Мелодия разрыва	25
	Мелодия совмещения	31
III		39
	Мелодия осознания	39
	Мелодия разрыва	49
IV		53
	Мелодия постижения	53
	Конец ознакомительного фрагмента.	54

Иар Эльтеррус

При участии Екатерины Белецкой

Безумие Бардов

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны.

*Боль по нервам бегущая, жгучая кровь.
И гитара безумца в руках.
Пусть надежда с тоскою смешаются вновь
На забытых судьбой берегах.
Глянь, на чаше весов чья-то жизнь, чья-то смерть...
Упиваясь, гитара поет.
Консонанс, диссонанс и опять круговерть
На изнанку миров понесет.
Пальцы в кровь, и по струнам аккорды беря
Улетает душа, словно в бой.
Песня барда несется, сердца бередя
Боль, куда ты? Останься со мной...*

Татьяна Толстова

I

Мелодия разрыва

Князь Антон Иванович Перемыслин, осознающий.

Ирина Александровна Тихонова, предсознающая.

Ничто не нарушало величавого спокойствия открытого космоса, вдали пылали вечным огнем звезды, вокруг которых вращались планеты. Кое-где жили разумные. Но все это оставалось где-то там, далеко, а здесь, в межгалактическом пространстве, была только пустота. Бесконечная, не имеющая границ пустота.

Изредка в этой пустоте встречались крохотные искры жизни, они куда-то спешили, носились с места на место, мельтешили. Правда, мелкими искры казались только с точки зрения бесконечности, а для людей или иных разумных они порой были огромны – узловые станции системы ментосканирования Российской Империи достигали в диаметре тридцати километров, а региональные – и пятидесяти.

Станции располагались в точках наибольшей вероятности пробоя границ вселенной, иначе говоря – в точках аномальности. К сожалению, пространственно-временные аномалии не были неподвижны, а дрейфовали по космосу, то и дело исчезая, чтобы появиться совсем в другом месте. В такие моменты для экипажей станций и патрульных кораблей наставало время аврала – никто не знал, что может вывалиться из этих проклятых аномалий на головы ничего не подозревающих граждан империи. Такое иногда появлялось, что не к ночи будь помянуто. И если появлялось, в дело вступали осознающие, закрывая чуждым сущностям проход, выдворяя их из родной вселенной, порой – ценой собственной жизни. Поэтому на узловых станциях их было, как минимум, трое, чтобы успеть войти в Сеть, поддержать

дежурного, или хотя бы закончить то, что он начал. Ни один, даже самый высокопоставленный осознающий, не был избавлен от дежурств на узловых станциях.

Однако в данный момент ситуация отличалась от обычной – впервые за последние триста лет военный флот Российской Империи находился в предбоевом состоянии, заняв ключевые позиции в пяти галактиках – осознающие ждали вторжения Юои Жерг. У-юэи эрганата искали новые направления для экспансии, в родной вселенной расширяться им было уже некуда – мало кто хотел иметь дело с бесчеловечно-жестокими прагматиками, у которых разумными считались только следующие их морали, всех остальных у-юэи полагали полуживотными и относились к ним соответственно.

Все до единого конклавы вселенной Юои Жерг ошетились бесчисленными боевыми флотами, предпочитая погибнуть, чем оказаться во власти «моралистов». Победа слишком дорого далась бы эрганату, вот у-юэи и предпочли искать проходы в другие вселенные, понимая, что остановить экспансию смерти подобно.

Майор Игорь Воронин, командир гарнизона узловой станции № 2314, резко щелкнул жвалами, затылочным глазом проверил, все ли в порядке, выстроен ли почетный караул для встречи высоких гостей, и нервно засучил трехсуставчатыми шипастыми лапами. Шутка ли – визит самого князя Перемыслина, одного из трех великих магистров ордена Осознания. Хотя бы только не произошло ничего чрезвычайного, можно хорошо влететь – его сиятельство не терпит безалаберности. Третий день на станции был аврал – драили и чистили все, на чем мог остановиться глаз начальства. Интенданты носились с вытарашенными глазами, проверяя наличие каждой мелочи. Скорее всего, князю это будет неинтересно, великий магистр осознающих – это вам не главный интендант флота, каждый визит которого обычно доводил майора до досрочной линьки на нервной почве, но лучше не рисковать. А вдруг его сиятельство явится в плохом настроении? Лучше не давать повода придраться.

Игорь Александрович Воронин относился к расе ирху, походящих на гигантских богомоллов. Они добровольно влились в состав Российской империи больше семи тысяч лет назад и за это время забыли даже родной язык, только самоназвание сохранили – говорили по-русски, имена носили тоже русские. Да и воспринимали себя русскими, как это ни странно, но так уж сложилось. Ирху хватало среди высших аристократов империи, осознающих, ученых, чиновников и интеллигенции, а уж в армии и на флоте их было не перечислить – офицеров этой расы ценили за исполнительность и нестандартное мышление. О чем речь – командующий флотом, князь Радожин, тоже был ирху.

– Господин майор! – заставил Воронина вздрогнуть дребезжащий голос капитана второго ранга Орсоху-Ра, похожего на мохнатый шар с шестью ногами. – Зафиксирован выход из гиперпространства трех яхт осознающих с эскадрой сопровождения.

– На караул! – скомандовал майор выстроившимся напротив стационарного портала десанникам, среди которых были только люди и ирху – представители двух самых воинственных народов империи.

Портал мягко засветился, и в зал шагнул подтянутый полуседой мужчина в обычном темно-сером нанокомбинезоне космита,¹ сопровождаемый двумя строгого вида молодыми женщинами, одетыми точно так же. Все трое принадлежали к человеческой расе. Десантники взяли на караул, майор отдал честь и доложил:

– Ваше сиятельство! Личный состав станции построен! Происшествий нет!

– Вольно! – буркнул князь с недовольным видом, от чего у Воронина оба сердца в третий коленный сустав ушли. – С нами представители Рязанского Технологического института, распорядитесь подготовить станцию к монтажу нового оборудования.

– Будет сделано, ваше сиятельство!

¹ Космит – разумный, много времени проводящий в космическом пространстве.

– Хорошо, – кивнул Перемыслин. – Мы в лабораторию метрики пространства – если что, там ищите. Да, и предупредите операторов, чтобы были бдительнее, мне не нравится поведение аномалии, что-то странное происходит, возможны флуктуации.

Великий магистр шагнул в возникший слева портал, женщины последовали за ним. Майор облегченно выдохнул – обошлось, князь не стал учинять разноса, как порой бывало. Одно расстраивало – монтаж нового оборудования всегда стоил экипажу станции таких усилий и нервов, что трижды полинять можно. Однако деваться было некуда, и майор принялся отдавать распоряжения, связавшись предварительно с тяжелым крейсером «Андрей Первозванный», на котором и прибыли конструкторы Рязанского Технологического.

Ирина наблюдала за Антоном Ивановичем, что-то увлеченно обсуждающим с дежурным осознающим. Она немного нервничала – еще бы, первое патрулирование! Первая ступень школы Осознания с отличием закончена, она уже не просто ученица, а предосознающая! Теперь предстоят три года дежурств на узловых станциях под руководством опытных осознающих, а затем – вторая ступень.

Прошедшие пять лет были так насыщены событиями, что молодая женщина почти забыла жизнь на родине. Прошлое казалось сном о чем-то не слишком приятном – не слишком много хорошего было у Ирины в ССГ. Зато в Империи... Улыбка скользнула по ее губам – с первого приема в императорском дворце за ней начали ухлестывать гвардейские офицеры и аристократы, будто она бог весть какая красавица. Не сразу до молодой женщины дошло, что виной тому – ее статус осознающей, принадлежность к высшей элите страны. Как ни странно, никто не пришелся Ирине по сердцу – она так и не сумела забыть Дина Стрейджера. Понимала, что ничего у нее не может быть с контролирующим, но справиться с собой не могла.

Учиться было очень нелегко, слишком много невозможных для прежней Ирины концепций, да и просто слишком много всего – голова трещала в попытках запомнить и осознать. Первый год прошел, как в каком-то кошмарном сне – о понятии «отдых» пришлось забыть. Наденьке учеба давалась куда проще, чем матери – дети всегда быстрее схватывают новое. Однако Ирина справилась, со временем втянулась в режим бесконечных нагрузок, тем более, что о здоровье можно было не беспокоиться – о нем заботились нанороботы в крови, да и обследование в медцентре ордена осознающих были обязаны проходить ежемесячно – слишком важны для Империи, слишком их мало, каждый ценится на вес золота.

Любая только что обнаруженная населенная планета прежде всего сканировалась на предмет наличия разумных с даром осознающих и, если таковые находились, магистры ордена прилагали все усилия, чтобы уговорить их пройти обучение. Увы, не все соглашались. Не согласившихся с сожалением оставляли в покое – в отличие от ди-эмпатов других конклавов, в Российской Империи признавали только добровольное сотрудничество. Но имеющие дар дети ставились на учет с момента рождения. Мало кто из родителей таких детей отказывался от заманчивого предложения осознающих – семья в одно мгновение взлетала на самый верх социальной пирамиды страны и больше никогда ни в чем не нуждалась.

На память пришел случай, которому Ирина стала свидетелем с полгода назад, во время полевой практики в экспедиции зонирования. Осознающие скучали в своей каюте, не ожидая ничего необычного от планеты, где проживала только недавно освоившая бронзу и основавшая первые государства человеческая раса. Аборигены были невысокими людьми с шершавой кожей коричневого цвета и ярко-красными волосами. Однако вскоре началось какое-то безумие – сканеры обнаружили внизу больше трех сотен одаренных, многие из которых принадлежали к местному жречеству. Вспоминая, как убеждали верящих непонятно во что дикарей, Ирина поежилась – чего только не пришлось выдумывать... Даже за местных богов себя выдавали, что было нетрудно – продемонстрировать пару «чудес», и все. Большинство прельщенных почти неограниченными возможностями жрецов в конце концов согласилось,

однако около тридцати фанатиков уперлись, вопя, что не желают иметь ничего общего с колдунами. Пришлось оставить их в покое, надеясь, что хотя бы их дети окажутся благоразумнее родителей – вскоре жизнь планеты необратимо изменится. Если уж Российская Империя приходила куда-нибудь, то приходила навсегда.

– Ир, как думаешь, будет чего интересного, или снова от скуки загибаться придется? – отвлек молодую женщину от размышлений голос подруги.

– Уж лучше поскучать, – недовольно ответила она.

Рахель недовольно тряхнула непокорной черной гривой и поморщилась. Ирина тяжело вздохнула – вот ведь неугомонная, вечно лезет, куда не просят. Насколько она знала, подруга была родом с Земли из параллельной вселенной, но не с той, откуда она сама. И ее тоже привела Элька. При мысли об ученице контролирующего перед внутренним взором в который раз встали грустные глаза Дина Стрейджера. Так захотелось снова увидеть его, даже руки задрожали. Возможно, и увидит когда-нибудь – один Бог ведает, куда может занести Безумного Барда.

– А симпатичный... – шепнула Рахель, стреляя глазами в сторону дежурного осознающего, молодого светловолосого мужчины с голубыми глазами, слишком большими для человека – явная примесь эльфийской крови.

– Симпатичный, – согласилась Ирина, бросив на него безразличный взгляд. – Думаешь, найдется время на флирт?

– Какой флирт! – возмущенно вздернула нос Рахель, однако в глазах ее прыгали веселые чертики. – Я честная еврейская девушка!

Подруги тихонько захихикали, стараясь не привлекать к себе внимания Антона Ивановича – князя они уважали, даже слегка побаивались, уж больно строг. Голоса он никогда не повышал, однако достаточно было его укоризненного взгляда, чтобы залиться краской по самые уши.

– Как дома-то? – поинтересовалась Ирина, помня, что Рахель только что вернулась из отпуска.

– Да папа все с местными авторитетами Торы грызется, – недовольно поморщилась та. – На меня волком смотрит – я ведь не живу, как положено законопослушной религиозной иудейке. Да о чем речь, я сдуру прямо из космопорта домой в комбесте заявила, так его едва удар не хватил из-за того, что я не в длинной юбке. На то, что я едва не погибла – плевать, главное – длинная юбка! Знаешь, с каждым днем все меньше дома появляться хочется... Буду просить Антона Ивановича выделить мне отдельное жилье, надоело строить из себя черт знает что, хочу жить, не оглядываясь на кого-то, пусть даже и на отца. Да еще и замуж выдать пытаются...

– Замуж? – заинтересованно приподняла брови Ирина. – А ты что?

– Ничего! – брезгливо выплюнула Рахель. – Видела бы ты этих «женихов»... Бесполезные ничтожества! Ни один не занимается ничем нужным, только «закон» свой сутками учат. Пальцем любого ткнешь – тут же рухнет с визгом, даже не подумав защищаться. А как глубокомысленно рассуждают, что не пристало-де женщине осознающей быть, да по космосу носиться, что ее место – кухня и детская. И я должна перед кем-то из них на цырлах бегать, детей ему рожать?! Не дождутся!

– Бр-р-р... – передернуло Ирину. – Да уж, от таких лучше держаться подальше. Ко мне в церкви раза два приставали похожие. Ведь я, по их меркам, – ведьма, которой только на костре и место. Редкая гнусь!

– Вот и я о том же. Я слишком много знаю и умею, чтобы превратиться в постельно-кухонное нечто. Я осознающая, в конце концов!

– Ну, еще не осознающая, – усмехнулась Ирина, – а только предосознающая, но все равно. Муж должен быть другом и соратником, а не таким вот мелким деспотом. А если тебе

религия важна, так разве мало религиозных евреев среди осознающих? По-моему, хватает. Вон хоть Иезекиля или Игаля возьми – отличные ведь ребята, свои люди.

– Для отца они не евреи, а так, раз заняты не изучением Торы, а черт-те чем, – горько сказала Рахель.

– Так твои младшие братья тоже в школе Осознания учатся! – удивилась Ирина.

– Учатся. Отец вынужден был согласиться, на этом ведь благополучие семьи основано. Мне мальчишек жаль, им помимо учебы в школе еще приходится ешиву вечерами посещать. Благо, память им усилили, мыслить несколькими потоками тоже научили, справляются, хоть и стонут. Думаю, что как только станут осознающими и получают все привилегии статуса, тоже из дому уйдут. Я ведь в последние две недели отпуска жила на своей яхте...

– Сдурела! – возмутилась Ирина. – Ко мне надо было идти, раз уж так обернулось.

– Как-то не подумала... – смущенно опустила глаза Рахель. – Да и неудобно... У тебя дочка.

– Пустилась во все тяжкие?

– А если даже и так? Также мне мораль читать будешь?

– Кто я такая, чтобы читать тебе мораль? – в тоне Ирины появился сарказм. – Только не забывай, что большинство мужчин смотрит на женщину-осознающую только как на средство возвыситься, а не как на женщину.

– О, это мне хорошо известно! – закусила губу Рахель. – Неужто думаешь, что я не научилась таких раскусывать?

– И слава Богу, коли так, – мягко улыбнулась Ирина. – Я просто хочу, чтобы ты была поосторожнее – не соблазнилась каким-нибудь красавчиком с гнилым нутром. И не позволяй обиде на отца взять над тобой верх. Он, по-своему, хочет тебе добра.

– Вот именно, что по-своему. Ему и в голову не приходит, что его добро – для меня зло. Даже не зло, а нечто неинтересное. Я с ужасом смотрю, как живут замужние религиозные женщины. Я от такой жизни через месяц с тоски повесилась бы! Нет уж, мой муж будет совсем не таким, как эти... ничтожества из ешив. Ни один управлять космическим кораблем не умеет! Ни один боевого оружия в руках не держал! И это мужчины?!

– Рахель, – Ирина тяжело вздохнула. – Я не призываю тебя соглашаться с требованиями отца, живи своей жизнью, но помириться все же советую. Объясни ему, что ты не можешь жить так, как ему хочется.

– Если бы он еще слушал мои объяснения... – глаза девушки наполнились слезами. – На следующий день после возвращения привели «приличного молодого человека» на смотрины. Видела бы ты его...

– А что?

– А то! – губы Рахель перекосила презрительная гримаса. – Во-первых, толстяк. Молодой мужчина – и толстый?! Фу, какая мерзость! Но ладно бы это, в конце концов, нетрудно оплатить ему лечение – в нашей клинике за неделю атлетом с идеальной фигурой сделают и все болячки на нет сведут. Но он туп и самодоволен, вот что страшно! Кроме своего Талмуда, ни о чем слышать не желает, даже не знает, в каком сегменте какой галактики живет. Я над ним, понятно, поиздевалась всласть – очень, знаешь ли, приятно было видеть, как этот тупой боров пятнами пошел от возмущения. Так отец после его ухода мне такое устроил...

Девушка сжала кулаки и уставилась в пол. Немного помолчав, добавила:

– Орал, что или я буду вести, как положено примерной еврейской девушке, или могу убираться вон. Что этот самодовольный жирдяй обещает стать великим знатоком Торы, а то и мудрецом, и не мне, занимающейся всякой не приставшей еврею дрянью, его унижать. И так далее, и тому подобное...

– А ты?

– А я развернулась и убралась вон! – гневно сверкнула глазами Рахель. – Хватит с меня! На яхте отпуск досидела.

– Почему ты сразу не сообщила о происшедшем в магистратуру ордена? – заставил подруг вздрогнуть голос князя. Как оказалось, он незаметно подошел и некоторое время слушал их разговор. – Уж жилье бы тебе выделили сразу.

– Спасибо, Антон Иванович... – смутилась Рахель. – Не до того как-то было... Не подумала.

– Ох, девочка-девочка, – с укоризной покачал головой великий магистр. – Это ведь не первый конфликт такого рода, особенно с девушками из религиозных семей – неважно каких, иудейских, мусульманских или христианских. Неужели ты не знаешь, что мы никогда не оставляем своих в беде?

– Знаю... Только мне было слишком больно, сидела в яхте и пила по-черному. Ни о чем думать не могла.

– Ясно, – нахмурился Антон Иванович. – Но все же помни, что тебе всегда помогут. Где хочешь дом?

– Без разницы. Лишь бы на Земле, но не в Иерусалиме.

– Тогда по соседству с подругой, – князь кивнул на Ирину. – В Москве. Будете в гости друг к другу бегать.

– Спасибо, – слабо улыбнулась Рахель.

– И очень тебя прошу – сходи к психомастеру, не помешает.

– Схожу.

Антон Иванович вздохнул, глядя на нее. Придется просить главного раввина Империи поговорить с отцом бедняжки, пусть объяснит ему кое-какие основополагающие вещи – нельзя же быть таким идиотом и забывать, в какой стране живешь! Да и вспомнить семь лет, проведенные девочкой в ди-школе, тоже не помешало бы – ей там нелегко пришлось. А уж замужество?.. Неужто господин Коэн не знает, что осознающие связываются только с себе подобными? Что никто не позволит ему выдать дочь за неодаренного, чтобы не разбавлять кровь? Что в дело в случае чего вмешается сам император, не говоря уже о высшем руководстве ордена Осознания? Если бы Рахель сама выбрала, ей бы объяснили, что жить с избранником ей никто не мешает, но детей иметь можно только от другого осознающего – искусственное оплодотворение и маточные репликаторы никто не отменял. А уж против ее воли?..

И надо не забыть потрясти охранную службу, совсем обленились там. Незаметную охрану каждого осознающего обеспечивало, как минимум, полсотни лучших профессионалов. Как будто лучших. Почему же тогда в магистратуру не доложили о чрезвычайном происшествии с девочкой? Посчитали, что ссора с семьей неважна? Да такие ссоры до самоубийства довести могут, были уже случаи! Придется прочистить кое-кому мозги, чтобы учились использовать их по назначению.

Взревевшая сирена тревоги заставила осознающих встрепенуться – не зря князю не нравилось поведение аномалии. Проснулась, сволочь! Дежурный тут же метнулся к ложечному пси-терминалу и активировал процедуру входа в Сеть. Над его головой возникла матовая серая полусфера, из подлокотников выскользнули гибкие серебристые отростки и вонзились в вены. Пси-терминал низко загудел, передавая осознающему энергию, собираемую с людей-источников, точно так же занявших по тревоге свои места.

Антон Иванович, Ирина и Рахель без промедления подключились через психоинтерфейс к искину, пытаясь понять, что случилось. Ясно, что аномалия проснулась, но она каждый раз просыпалась по-разному, никогда заранее не поймешь, чего ждать. Дела, похоже, далеко не блестящи... Возникало ощущение, что колеблется само пространство, совмещается нечто несовместимое, изменяется суть мироздания. Не прошло и нескольких секунд,

как по гиперсвязи поступило сообщение, что то же самое происходит и на других узловых станциях. Никогда до сих аномалии еще не пробуждались одновременно! Менялась метрика пространства, что-то непонятное прорывалось из иных вселенных.

Дежурный начал на глазах усыхать, теряя энергию, не справляясь с задачей – да и куда одному с таким справиться? Князь отдал короткий мысленный приказ, и остальные двое осознающих станции тоже бросились к ложементам, на ходу включаясь в Сеть. Иван Антонович проводил их взглядом и задумался. Что это может быть? Давно ожидаемый прорыв Юои Жерг? Да нет, вряд ли – не по силам одному конклаву такое сотворить, а контролирующим это и вовсе ни к чему – у них задача обратная.

Пространство-время буквально взбесилось, похоже, совместились несколько вселенных. Князь прислушивался к Сети, с ужасом осознавая, что даже втроем у дежурных не получается закрыть пробой. Что ж, раз так, выбора нет...

– Идем на помощь! – резко бросил он девушкам.

– Но на станции больше нет пси-терминалов... – растерянno уставилась на него Ирина.

– Зато на наших яхтах есть!

– А источники? – едва слышно спросила Рахель. – Как же без источников-то?

– Придется работать на своей энергии, – в глазах Антона Ивановича горел полубезумный огонек. – Дежурные не выдерживают, им надо помочь. Не будем же мы стоять и смотреть, как они умирают?!

– Нет, конечно, – смутилась Рахель.

– Тогда по местам!

Отдав мысленный приказ искину своей яхты, Ирина ступила в возникший напротив портал и оказалась в кают-компании. Этот чудный кораблик принадлежал ей уже третий год, и молодая женщина не могла нарадоваться на него – обычная на вид яхта была на самом деле мини-крейсером и могла в одиночку противостоять большому флоту. А уж двигатели и защита вообще поражали воображение. Стоила такая яхта целое состояние, даже самый богатый человек не мог позволить себе ничего подобного – только осознающие. Да и технологии, используемые при постройке, не были доступны больше никому.

Экипажа в этом рейсе на яхте не было, только два менса – киборги-охранники из расы иргу. Пилот тоже отсутствовал, Ирина предпочитала управлять сама через психоинтерфейс, полностью сливаясь с искином – очень любила это дело, порой вместе с Рахелью забиралась в самые отдаленные и даже опасные области пространства, из которых обычный корабль и не выбрался бы. Например – за что сильно влетело! – подруги как-то раз нырнули в черную дыру, выкарабкавшись оттуда чудом на пределе мощности двигателей.

Добравшись до пси-терминала, Ирина поежилась, но решительно уселась в ложемент, готовясь к включению в Сеть. Ей было страшно. Очень страшно. Пользоваться собственной энергией? Это обычно заканчивалось смертью осознающего... Но Антон Иванович прав, не оставлять же коллег без помощи?.. Короткая мысленная команда, и над головой возникла матовая сфера. Щупы терминала впрыснули в вены необходимые препараты, и в глазах потемнело.

Ирине казалось, что она рушится в пропасть – обычное явление для входа в Сеть. А затем вокруг вспыхнули и смешались в безумной круговерти разноцветные плоскости, стыкующиеся самым диким образом, их пересекали извивающиеся нити и световые полосы, ежесекундно меняющие свое положение – именно так ощущали нижние уровни Сети осознающие, а на верхние им доступа никогда не было, там бывали только контролирующие. Произнеся про себя вербальную формулу, молодая женщина погрузилась глубже, переходя на уровень эмпатических ощущений и мышления образами. Преобразованный мозг заработал в полную силу, адаптируя сознание к нулевой реальности.

– Готовы? – белым цветом вспыхнул ментообраз князя. – Занимаем позиции вокруг станции на расстоянии двадцати световых минут. Передаю координаты искинам.

Три яхты на мгновение скользнули в гипер, вынырнули и замерли вокруг узловой станции. Ирина теперь четко видела аномалию, выглядящую темной дырой в нескольких разноцветных плоскостях. Оттуда, казалось, смотрело что-то мерзкое и склизкое, тянуло вонью. Осознающие станции не могли затянуть эту дыру, только не давали ей расширяться, и держались из последних сил – Ирина четко ощутила это. Антон Иванович перебросил подругам ментообраз, объяснивший, что делать, и началась работа. Дыра резко уменьшилась, и осознающие удвоили усилия, надеясь, что справятся и затянут разрыв.

Нечто из глубины провала некоторое время холодно наблюдало за ними, а затем нанесло удар. Прорыв резко расширился и затянул одну из яхт внутрь себя. Остальные получили ментальный удар, мгновенно вышвырнувший их из Сети в реальность.

Антон Иванович в ужасе вскочил с кресла пси-терминала, понимая, что все потеряно – нужно срочно уводить отсюда станцию и флот, а затем вызывать подмогу. Если есть кого уводить, если разумные на станции еще живы, что очень сомнительно после такого ментального удара. Князь с отчаянием смотрел на стремительно расширяющийся прорыв в пространстве.

Внезапно вздрогнуло само мироздание, и аномалия бесследно исчезла. Это еще что? Как такое может быть?.. Никогда еще аномалии не исчезали сами собой, осознающим приходилось прикладывать массу усилий.

Взглянув на обзорный экран, Антон Иванович сразу обнаружил причину – в нескольких миллионах километров от станции висела гигантская золотистая пирамида, состоящая из несчетных перетекающих друг в друга элементов. Безумные Барды! Да, это их сегментная станция, ее ни с чем не спутаешь. Перед князем вспыхнул голоэкрэн, на котором появилось хорошо ему знакомое лицо Дина Стрейджера.

– Здравствуйте, господин Стрейджер! – радостно поздоровался Антон Иванович. – Благодарю за помощь! Что это было?

– Увы мне, не знаю, – скривился контролирующий. – Здравствуйте.

– Надо выяснить, что на станции...

– Этим уже занимаются, не беспокойтесь, – отмахнулся Дин. – Жертв почти нет. Но, к сожалению, один из осознающих мертв, полное истощение – даже нам его не вытащить. Знаете, диссонансов такого уровня не фиксировалось больше миллиона лет...

– Вот как? – нахмурился князь. – И что делать будем?

– Искать, думать, анализировать. Едва не произошел разрыв Сети на высших уровнях – мы такого допускать права не имеем.

– Ясно... – задумчиво сказал Антон Иванович. – Мы можем чем-нибудь помочь?

– Пока не знаю, но боюсь, начинается что-то такое, что всем работы хватит.

– Что за паскудство! – с досадой стукнул по пульту князь. – Да, одну из наших яхт затянуло внутрь аномалии. Как вы думаете, у нее есть шанс спастись? Там, кстати, была ваша протеежа...

– Моя протеежа? – удивленно вздернул брови Бард.

– А помните молодую женщину с девочкой, которую вы привели ко мне пять лет назад? Вот ее яхту и затянуло внутрь.

– Ирина... – помрачнел Дин. – Не знаю, есть ли шанс. Скорее всего, нет. Даже если она и выжила, яхту может выбросить куда угодно, в любую вселенную, а их – сами знаете, сколько... Попытаюсь найти, но ничего обещать не могу.

– Понятно, – опустил голову Антон Иванович. – Что ж, займемся делом.

Переговорив с Бардом, князь отдал нужные распоряжения майору Воронину и капитанам кораблей сопровождения. Предстояла эвакуация станции – ни одной аномалии поблизости не осталось, контролирующие ликвидировали все.

Рахель тихо и безутешно плакала в кают-компании своей яхты, потрясенная гибелью подруги. А Антон Иванович, покончив с делами, долго сидел, мрачно глядя в одну точку – ему по возвращении предстоит сообщить одиннадцатилетней девочке, что у нее больше нет мамы...

Мелодия постижения

Элифания, дочь Аринасия, ученица Безумного Барда.

Ларис к'Шарнит, наследный принц Риандийской империи.

Наставник носился по рабочему залу станции, проклиная аномалии, диссонансы и прочие тому подобные прелести. Элька настороженно наблюдала за ним, искренне сочувствуя, однако ничем помочь не могла – сама ничего не понимала. Искин передал сигнал тревоги во время отдыха, когда она подбирала музыку к новой песне, давно не дававшей девушке покоя. Они с Дином едва успели добраться до командного пульта, как станция оказалась на месте пробы.

Там творилось что-то страшное – разрывы в Сети множились с каждым мгновением, казалось, ее пожирает что-то извне, жадно причмокивая от удовольствия. Барды сходу вступили в дело, преобразуя музыку сфер и одновременно просчитывая варианты воздействий, сводящих к минимуму вред, который неизбежно будет причинен близлежащим сиурам. Какая-то сила пыталась сопротивляться им, но ее смяли довольно быстро. Тем более, что в дело вступило больше двух сотен сегментных станций и даже три секторальных. Около трехсот Безумных Бардов. Было принято и воплощено в жизнь решение об уничтожении самых опасных пространственно-временных аномалий, через которые непонятное нечто пыталось прорваться в зону контроля. К сожалению, выяснить, что именно прорывалось, не удалось.

Когда все закончилось, Дин вышел на связь с князем Перемыслиным и узнал, что его ненаглядную Ирину затянуло в аномалию. Только Элька, наверное, знала об его истинном отношении к этой женщине – Дин наблюдал за ее жизнью исподтишка, с тоской в глазах, но почему-то так ни разу и не решился навестить. Да и она сама тоже ни с кем не связывалась, что говорило о многом. Элька не понимала, зачем они мучают друг друга, ведь Ирина вполне способна стать Связующей. Да, это не совсем то, чего хотелось бы, но хоть что-то. Или Дин не желает обрекать любимую женщину на такую судьбу? Вполне возможно.

– Как думаешь, что это было? – донесся до девушки голос наставника.

– Не знаю, – вздохнула она. – Только вот способ воздействия на Сеть...

– Что?

– Станный он какой-то. По-моему, ни одна из известных структур так не действует.

– Есть еще и сверхсущности, если помнишь, – тяжело вздохнул Дин.

– Есть, конечно, – согласилась Элька. – Но они же не вмешиваются ни во что.

– Это обычно, – недовольно поморщился Бард. – Иногда все же вмешиваются, и каждое их вмешательство дорого нам встает. И не только нам. Знаешь, смотаюсь-ка я к Древнейшему, он однажды рассказывал о чем-то похожем.

– А я в памяти искинов ГИНа² пороюсь.

– Это можно и позже, – Дин выглядел задумчивым. – Навести-ка лучше подругу, Ариан тоже, как мне кажется, что-то знает. В свое время, очень давно, они с Древнейшим сталкивались со сверхсущностью и даже сумели убедить ее не вредить.

– Ладно, – согласилась Элька. – Да и Джессику с удовольствием повидаю, давно я у них не бывала.

Немного постояв, Дин провалился в пол, оставив ученицу в одиночестве. Она не спешила следовать примеру наставника, размышляя о случившемся. Узловая станция и флот

² ГИН – главный информаторий Безумных Бардов, обладающий непредставимой, по меркам конклавов, вычислительной мощностью.

русских вскоре покинули место, где недавно находилась аномалия, отправившись по своим делам, но Элька этого даже не заметила.

Прошедшие пять лет были для девушки нелегкими, даже более того – адски тяжелыми. Она с каждым днем теряла еще частицу себя, все дальше отходя от человеческой сущности и постепенно превращаясь в контролирующую. Что-то приобреталось взамен, конечно, но все это было не человеческим. Странно это – смотреть на разумного или мир, и видеть их возможные судьбы в зависимости от тех или иных условий. Или знать, что станет результатом любого твоего поступка. Да, теперь Элька уже понимала, почему Барды ведут себя на первый взгляд совершенно по-идиотски. Почему редко приходят кому-то на помощь – знают самые отдаленные последствия этой помощи. Чаще всего она оборачивалась обратным желаемому, вот и предпочитали контролирующие недеяние. Безопаснее. И для себя, и для других.

Элька даже постоянное включение прошла – целых два месяца провела в Сети! Недавно только в себя пришла. Вспомнив, что случилось сразу после выхода, она тихонько захихикала. Вышла в реальный мир на одной из промышленных планет Аргума, причем, вывалилась прямо под ноги команде местных полупьяных гопников. Те, увидев обнаженную девушку, обрадовались развлечению и попытались изнасиловать ее, да не тут-то было. Защита среагировала довольно странно – склеила гопников спинами и подвесила в воздухе на высоте пяти метров, откуда местная полиция не могла их снять несколько дней. Вид у несостоявшихся насильников при этом был презабавнейший. Хорошо хоть, что ничего больше Элька натворить не успела, ее отловил Дин и держал в ближайшей гостинице, пока ученица не пришла в себя.

Зато потом начались разные «прелести»... Девушка, конечно, знала, что будет трудно, – Дин предупреждал, – но и подумать не могла, что постоянное включение дает столь страшные последствия. Тело никак не желало адаптироваться к жизни после псевдосмерти и всячески протестовало против такого насилия. Постоянные потери сознания, блуждающие боли, приступы судорог, периодически возникающая неадекватность и тому подобное. Дин успокаивал расстроенную ученицу, объяснял, что это в порядке вещей, что месяца через два все пройдет – первые включения никому еще легко не давались. Элька понимала, но чувствовала себя отвратительно, тихо ругаясь каждое утро: чтобы встать, приходилось проходить стимуляцию, иначе мышцы просто отказывались работать. Наставник предупреждал, чтобы не вздумала покидать станцию до того, как окончательно придет в себя. А хотелось, соскучилась по небу и свежему ветру.

Девушка тяжело вздохнула – только собралась с полгода отдохнуть после Сети, да и наставник сказал, что это будет лучше всего, так случилось это демоново пробуждение аномалий. Что это было? А главное – кто это сделал? Кто-то за этим стоит, однозначно, такое само по себе не происходит. Не дай Создатель, Дин прав, и вмешалась сверхсущность. Что контролирующие смогут противопоставить тому же Владыке Хаоса, если он вздумает начать бузить? Да ни хвоста собачьего! Что захочет, то и сделает! Но это, конечно, не Владыка – всем известно, что в последние несколько лет его внимание приковано к одному из клонов Земли в ничем не примечательной вселенной. Интересен там, разве что, довольно странный конклав, называющий себя орденом Аарн. О нем даже поговаривали, что похож на зародыш очень необычной контролирующей структуры. Это же надо было додуматься – сделать все население эмпатами? Жуть! Как звали придумавшего это извращение ныне развоплощенного ментата? Кажется, Илар ран Дар. Именно за его новым воплощением и наблюдает Владыка Хаоса, чем-то он заинтересовал одну из древнейших сверхсущностей мироздания.

Кто еще способен на воздействие такого уровня? А демон его знает – сверхсущностей множество, поди разбери, что у каждой из них на уме. Да, они обычно не лезут в реальность, занимаются своими делами в Сферах Творения, но все ведь возможно. Могут и полезть.

Усилия, предпринятые Элькой и Древнейшим, чтобы изменить закосневшую структуру организации Безумных Бардов, пока не принесли особого успеха, хотя сделано было немало. Например, разработали новую программу слежения за зоной контроля, позволяющую отыскивать выпавших из Сети раза в два быстрее. Начали внимательнее приглядываться за «детскими» структурами, как с легкой руки Эльки стали называть ди-эмпатов и им подобных. И хорошо, а то вредливые «детки» от излишнего усердия такую кашу заварить способны, что вовек не расхлебашь. Да и сами Барды продолжали дурить, кто во что горазд. Даже самые старые порой устраивали черт-те что, особенно во время отпуска. Того же Эсти взять – ну, кто его просил устраивать бардак в одном из стремительно растущих новых конклавов? Однако устроил и сам потом озадаченно чесал затылок, недовольно бурча, что хотел как лучше, а получилось как всегда. Ох, не зря говорят, что барда и дубиной не вылечишь, а уж коли этот бард еще и безумен...

Кстати, надо бы подыскать себе планету для отпуска. Или сделать это наобум? Тоже мысль интересная, стоит попробовать – не понравится, так никто не мешает другой мир выбрать, благо населенных миров в зоне контроля хватает. Даже слишком много, кто бы поубавил.

Решив, что с визитом к подруге можно и обождать, Элька создала в памяти искина генератор случайных чисел и выбрала первое попавшееся, а затем шагнула в мир, имевший этот номер в реестре ГИНа. Она совершенно забыла о просьбе Дина не покидать станцию в одиночку, забыла о своем еще не слишком адекватном состоянии – в замке Ариана было кому оказать помощь в случае чего, а вот на неизвестной планете... Параметры портала девушка сформировала таким образом, чтобы выйти как можно ближе к самому талантливому местному барду, имеющему четко видимый даже издали огонь. Чтобы не пугать местных жителей, Элька заранее накинула на себя поле невидимости – в панике нет ничего приятного.

Оказавшись на вершине не очень высокой широкой башни, выглядящей очень древней, девушка улыбнулась и всей грудью вдохнула свежий воздух, наполненный незнакомыми запахами. Небо неизвестного мира было густо-синим, такого синего неба она еще ни разу не видела. Внизу раскинулся большой город. На глаз прикинув уровень развития, Элька вздохнула – в самом разгаре век пара, в гавани неподалеку дымят пароходы. Да и пароконные повозки внизу говорили о многом. Однако чистоту здесь соблюдают, грязи и мусора на улицах она не заметила.

На невысоком парапете напротив сидел молодой человек с льняными волосами по плечи и тонкими чертами лица. На нем был шитый золотом синий мундир с эполетами и множеством разных финтифлюшек. Серые глаза смотрели в никуда, пальцы бегали по струнам гитары, струилась грустная мелодия. Элька улыбнулась. Вот, значит, как выглядит самый талантливый бард этого мира? Интересно...

Пальцы продолжали скользить по струнам, музыка помогала немного успокоиться. Душа болела, тошно было так, что словами не выразить. Однако если бы утреннее происшествие повторилось, Ларис бы поступил точно так же – не имел права поступить иначе, долг. Но воспоминание о синеющем лице и дергающихся ногах женщины, приговоренной им к повешению, не давало покоя, стояло перед глазами. А разве можно пощадить убийцу? Нет, убила – получи возмездие, каковы бы ни были причины.

Наследник престола Риандийской империи скривился – Святой Творец, не по нему эта проклятая ноша, никогда не хотел власти, но родился принцем, да еще и наследным. Отец болен и вряд ли проживет долго, а значит, вскоре на престол взойдет император Ларис II. Отречься бы, да единственный сын, нет ему замены – в стране такое начнется, если некому будет на престол взойти... А ему самому одно нужно – гитара и его песни.

Горько рассмеявшись, Ларис тронул струны, гитара заплакала. В его глазах стояли слезы, по подбородку из прокушенной губы стекала струйка крови. Ну кто заставлял эту моралистку проклятую убивать? Внимание к себе привлекала таким образом? Что ж, привлекала. Вот только нужно ли ей было такое «внимание»? До последнего ведь госпожа Валлес не верила, что ее повесят...

Леди Олега Валлес издавна была для риандийского престола досадной, но мелкой занозой, всерьез ее никто не воспринимал. Дамочка помешалась на морали, в любой новой книге или театральной постановке выискивала хоть одну эротическую, пусть даже самую безобидную, сцену, и тут же принималась вопить везде и всюду об аморальности автора, сводя все затем к аморальности высшего света и правительства, смеющего не прислушиваться к ней и отказывающегося запрещать все, что она считала вредным. Леди Олегу считали безобидной сумасшедшей и открыто смеялись над ней, что очень ее раздражало – она искренне верила, что является единственной защитницей традиционной морали.

Когда госпожу Валлес арестовали с дымящимся пистолетом в руках над двумя свежими трупами, никто поначалу не поверил, что она способна убить. Но леди охотно призналась в убийстве. Повод для него оказался настолько смехотворен, что столица замерла в недоумении. Два пьяных молодых человека – будущий офицер и паж – целовались на улице, наплевав на правила приличия. Их обходили стороной, тихо удивляясь про себя – ни за одним до сих пор не замечали таких наклонностей. Скорее всего, они просто эпатировали публику, выпив лишку и решив развлечься. Когда столь противоречащее традиционной морали зрелище увидела госпожа Валлес, она задыхнулась от возмущения, достала револьвер и два раза выстрелила, наповал уложив возмутителей спокойствия. А затем прямо над мертвыми телами принялась проповедовать свои идеи, вопя, что так будет со всеми, не признающими требований морали.

Скандал разразился грандиозный, такого высший свет Риандийской империи еще не знал. Да, убийства – дело в столице обычное, но убивать столь демонстративно? Никто ничего не сказал бы, если бы госпожа Валлес исподтишка отравила неугодных людей, или наняла убийц, многие аристократы поступали таким образом и оставались безнаказанными. Но так? Это уже слишком. Узнав о случившемся, разгневанный император назначил наследного принца председателем суда, решив сделать суд над Олегой Валлес примером для всех остальных «моралистов». Выслушав показания свидетелей, его высочество огласил вердикт: – Виновна!

Убийцу приговорили к смертной казни через повешение. Что удивительно, госпожа Валлес не обратила на это внимания, прямо в зале суда принявшись проповедовать. Она, видимо, искренне верила, что только ее мораль имеет право на существование. Принц долго слушал ее истеричные вопли, хмурился, а затем приказал немедленно привести приговор в исполнение. Продолжавшую выкрикивать лозунги «защитницу морали» вывели во двор следственной тюрьмы, поставили на табурет под виселицей и накинули на шею петлю. Только в этот момент до нее дошло, что все всерьез, все по-настоящему. Госпожа Валлес тут же обделалась и начала умолять о пощаде – думала, наверное, что с ней ничего плохого не произойдет, ведь она действовала во имя морали! Пощады она не дождалась – его высочество подал знак палачу, и тот выбил из-под ног убийцы табурет. Когда тюремный врач констатировал смерть, принц гадливо скривился и ушел.

Правда, никто не знал, как Ларису дался этот суд и последующая казнь. Он был отвратителен сам себе, но выбора не имел – нелюдь должна быть наказана. Все подобные «моралисты» – нелюдь, скрывающая за «защитой морали» жажду крови, наслаждение чужой болью. Казнь Олега Валлес – наука таким. Орать – пусть орут сколько угодно, но за попытку действовать получают сполна.

Вернувшись во дворец, принц взял гитару, приказал не беспокоить и забрался на сторожевую башню – музыка всегда помогала прийти в себя. Мелодия следовала за мелодией – Ларис сочинял песни и пел их сам себе, не рискуя петь при свидетелях. Он не знал, что охраняющие его гвардейские офицеры завороченно слушают и запоминают. В гвардейских казармах часто звучали песни его высочества, запомнить мелодию и слова людям, имеющим музыкальное образование, труда не составляло – мало кто из аристократов не обучался в детстве музыке, так было принято. А потом песни расходились по стране, только автора никто не знал... Никому не приходило в голову, что их сочиняет будущий император.

Пальцы скользили по струнам, музыка кричала и плакала, звала куда-то, а куда – не знал и сам принц. Ему просто было тошно, он изливал свою боль. Внезапно к нему присоединилась еще одна гитара, дополнив музыку, сделав ее почти совершенной. Ларис изумленно вскинул голову – напротив стояла черноволосая девушка с большими голубыми глазами. Она была одета в мужскую одежду, но какую-то странную – рубчатый серый комбинезон, принц ни разу не видел ничего подобного. В руках незнакомка держала гитару, тоже необычную – струны почти не выделялись, дикая форма с множеством выступов, серо-стального цвета. Как она сюда попала? Почему стража пропустила ее? Творец, какая она красивая... А еще через мгновение принц понял, что не просто красивая – перед ним стояла та самая, единственная и неповторимая, которую он не раз видел во сне и все время искал, но не находил.

– Здравствуйте! – улыбнулась незнакомка. – Меня зовут Элой. А вас?

– Ларис, – представился принц, с удивлением осознав, что она не имеет понятия, кто он.

– Меня должно было вывести на самого талантливого в округе музыканта и певца, – продолжила Эла. – Так возле вас и оказалась.

– Это я-то – самый талантливый? – искренне удивился Ларис. – Для собственного удовольствия играю.

– Давайте вместе сыграем! – предложила девушка. – Могу показать новый стиль музыки, в вашем мире неизвестный. Его называют «металл». Необычный, но, мне кажется, музыкант вашего уровня поймет.

– Новый стиль? – заинтересовался принц, затем до него дошло. – В нашем мире?! А вы?..

– Нет, я не отсюда! – рассмеялась Эла. – Даже не знаю, где оказалась. Язык ваш в память загнала, это мгновенно делается, в информатории все, наверное, языки мироздания есть.

– Мгновенно? – поползли вверх брови Лариса. – Но кто же вы?

– Я? – на мгновение замялась девушка. – Ну... Странница. Между мирами. Ищу себе мир для отдыха – на полгода где-то, устала я.

– Думаете у нас отдохнуть? – пристально посмотрел на нее принц, которому очень хотелось этого – он понял, что очарован гостьей. И неважно, кто там она и откуда... Это та самая, это о встрече с ней он мечтал ночами – больше ничего значения не имеет.

– Еще не знаю! – улыбнулась Эла. – Выбрала вашу планету наобум. Так сыграем?

– Почему бы и нет?

– Только ваша гитара для металла не слишком подходит, возьмите лучше эту, – в руке девушки возникла еще одна гитара, черная и плоская.

Принц вздрогнул – вот теперь перед ним было доказательство, что столкнулся с чем-то необычным. Гостья начала объяснять, как пользоваться незнакомым инструментом, и Ларис пришел в восхищение – достаточно было нажать на одну из крохотных кнопок на деке, чтобы звучание изменилось. Да это же чудо, а не гитара! А затем в воздухе повис ребристый шар, покрытый струйками тумана – Эла назвала его синтезатором. Принцу казалось, что он спит и видит чудесный сон – ведь такого в жизни просто не бывает.

Эла тронула струны, начав наращивать темп, из туманного шара синтезатора послышались резкие удары нескольких барабанов, присоединился еще какой-то незнакомый инструмент. Эта невероятная, пугающая музыка потрясла Лариса. Наверное, любому другому она бы показалась просто ревом, вызвала бы резкое отторжение, но принц сразу уловил всю ее прелесть и необычность. Он некоторое время вслушивался, затем положил пальцы на струны новой гитары и вступил. Не совсем удачно поначалу – не так-то просто играть с такой скоростью, так бросать пальцы по ладам и струнам – но вскоре втянулся и начал расцвечивать мелодию узорами. Эла одобритительно улыбнулась и еще ускорила темп.

Стражники у подножия башни застыли, раскрыв рты от изумления: сверху гремело что-то страшное, назвать это музыкой мог только сумасшедший, но несмотря на это, хотелось расправить крылья и взлететь в небо, навсегда забыв о проблемах грешной земли, их души широко распахивались навстречу божественному свету, все грязное уходило из них. Несколько офицеров, не стеснясь, плакали, не понимая, что с ними происходит. Да, его высочество – гений, это знал каждый гвардеец, принца обожали в армии и гвардии, – но сейчас он превзошел самого себя. А затем сверху раздался глубокий и сильный женский голос:

Как правы гневно ждущие покой,
Бегущие от неблагополучья,
Когда нас жить, как подобает, учат – Хотя бы с пользой, раз уж
не легко.
И нам от них – стыдливые смешки,
А им от нас – беспомощная жалость,
Уставшая давно скрывать усталость
От их забот, упреков и тоски.
И мы не вправе счастье обещать – Всего лишь проповедники, не
боги.
Переплетаем жизни и дороги,
Прощая неумение прощать.
Мы лишь одно умеем хорошо:
Уверовав в желание поверить,
Распахивать запретнейшие двери
И жадно ждать, чтоб кто-нибудь вошел.
И – собственной мятежности рабы – На литургии, словно на
торжище,
И мечет тайны, как монеты нищим
Рука жестоко-щедрая судьбы.
И нет преград всесилию сердец,
Пока тревожат горькие рассветы.
И тьма незнания дороже света,
Ведь знание – исканью не конец.³

Когда наступила тишина, каждый низко поклонился в сторону башни, ощущая себя вымытым изнутри до скрипа. В душе каждого горел незримый огонь, зовущий вдаль, не дающий остаться прежним и даже задуматься о чем-нибудь нечистом и подлом.

То, что чувствовал Ларис, словами передать было нельзя. Он хватал ртом воздух, пытаясь хоть немного прийти в себя, но не мог. Принц знал только одно – он встретился с чудом. Истинным чудом. Хоть бы только гостя из иных миров не ушла, хоть бы осталась с ним...

³ Стихотворение Полины Черкасовой (Мисти)

Но понимал, что вряд ли останется – крылатым не место среди обычных людей – вырвут крылья, оплюют...

– Спасибо... – прошептал принц.

– Не за что, – улыбнулась Эла, гитара ее куда-то исчезла.

Внезапно она резко побледнела, схватилась за живот и протяжно застонала.

– Что с вами? – встревожился Ларис.

– Дура я... – с трудом выдавила девушка. – Говорил наставник, чтобы дома сидела, пока в себя после включения не приду, так нет же, поскакала...

Она рухнула на пол и забилась в эпилептическом припадке, из носа и ушей у нее хлынула кровь. Перепуганный принц рванулся к Эле, пытаясь как-то помочь. Он придерживал бьющуюся гостью, отчаянно соображая, что делать. Доктор нужен! Он крикнул, зовя стражу, и не заметил, что вокруг девушки возникло белое сияние, постепенно перетекшее и на него. Затем на мгновение потемнело, и прибежавшие на зов офицеры стражи нашли площадку на вершине башни уже пустой. Только странной формы гитара валялась на полу, да и та вскоре подернулась туманом и исчезла.

Мелодия совмещения

Иван Оленев, дварх-майор легиона «Белые Ягуары», орден Аарн.

Медленно шевелились щупальца на потолке главной рубки дварх-крейсера «Знающий Ночь». Лор-навигатор Виктор Савицкий и дварх-майор Иван Оленев, командир второй манипулы легиона «Белые Ягуары», дожидались доклада дварха. Происходило что-то очень странное, пространство вокруг будто взбесилось, на короткое время изменились сами физические константы вселенной. По сообщению из Дашанского Университета, на связь вскоре выйдет сам Баг Бенсон, лучший физик-пространственник ордена из оставшихся в живых. Виктор Ломачинский, к сожалению, погиб во время войны Падения – до последнего откладывал эвакуацию, а потом стало поздно.

Вспомнив войну и оставленное позади скопление Аарн Сарт,⁴ Иван тяжело вздохнул. Если бы Командор не прикрыл собой отходящие эвакуационные флоты и не сдался врагу живым, многие бы еще погибли. Ни один аарн не удивился поступку мага: Мастер – он и есть Мастер. Собственная жизнь никогда не имела для него значения, всегда жил для других – и умер, как жил. Благодаря жертве Илара ран Дара эспедешники задержались, и флоты Аарн успели уйти в межгалактическое пространство, куда мета-корабли за ними сунуться не решились.

Немногим меньше шестидесяти процентов аарн и несколько боевых флотов после принятия решения об эвакуации закапсулировались в небольшом шаровом скоплении Давиг – для стороннего наблюдателя оно просто исчезло из реальности, на его месте образовалась пустота. Из оставшихся треть ушла в тайный орден, созданный Никитой Ненашевым, Тиной Варинх и Семеном Ревелем. Часть аарн осела в княжестве Кэ-Эль-Энах – благо, великим князем там стал чудом вытащенный из другой вселенной Рави, сын Дерека и Лиэнни, внук Равана VI. Еще кое-кто избрал своим домом республику Трирроун, а кое-кто – Конфедерацию Фарсен. Их всех курировал все тот же Никита Ненашев.

Однако не все могли жить в среде иных народов, поэтому многие аарн не вернулись в большую галактику после бегства, оставшись в Малом Магеллановом Облаке, родине расы керси. Планеты для них были заранее подготовлены Николаем Шаронским и его женой, орчанкой Равлой. Малый орден занял пятую часть галактики подальше от Керсиаля, там создали неприступную оборону – на сей раз энергетически независимую. Баг Бенсон со своими учениками сумел разработать новую теорию пересекающихся вселенных. На ее основании инженеры ордена нашли выход в пространство Бета, откуда раньше черпали энергию при помощи Мастера. Кроме того, доработали унаследованные от Предтеч преобразователи вакуума.

Естественно, аарн поддерживали связь друг с другом. В Аарн Ларк, как называли свою новую родину в малом ордене, часто приходили корабли из большой галактики, да и наоборот тоже. Однако приходилось соблюдать величайшую осторожность, постоянно держа в полете режим невидимости – нельзя было дать СПД понять, где осели выжившие аарн. Эспедешники ведь найдут способ добраться до галактики-сателлита и устроят новую войну. Для них бесследное исчезновение ордена оказалось неожиданностью, огромные средства были вложены в поиски – в руководстве СПД считали, что пока аарн где-то существуют, они остаются самой страшной угрозой для новых повелителей галактики. Дарв ис Тормен считал иначе, но давно не имел в организации того влияния, что раньше – реально

⁴ События войны Падения и суть ордена Аарн описаны в первой трилогии цикла «Отзвуки серебряного ветра».

ею руководили Ренер Лох Крамер и Мара ран Сав. Граф предпочел самоустраниться, отдавая все свои силы магическим изысканиям.

Впрочем, называть эспедешников «повелителями» – явное преувеличение. Княжество, империю, республику, Фарсен и Гнезда Гвард им подмять под себя так и не удалось. Да и Парг все время показывал зубы, не желая подчиняться, и продолжал строить боевые корабли, обещая вскоре стать одной из самых сильных стран. А после поражения в восьмой галактической войне, когда «призраки» Фарсена ударили им в спину, эспедешники предпочитали не трогать сильные страны – чревато, и так слишком многие жаждут избавиться от них. Но и в слабых зрело недовольство, власть постепенно ускользала из рук эспедешников. Тайный орден не оставлял их в покое, казалось, что они борются с привидениями – многие их начинания рушились как будто сами по себе, по объективным причинам. Разрабатывать и строить новые типы кораблей стало почти невозможно – астрономические затраты, а матки для создания и ремонта мета-кораблей у эспедешников больше не было – ее уничтожил ценой жизни дварх-адмирал Син Ро-Арх.

Отношения с Керсиалем у малого ордена сложились прекрасные – туда-сюда сновали бесчисленные торговые корабли, керси по-прежнему передавали Аарн пестрых котят, на границах галактики дежурили объединенные боевые флоты двух цивилизаций – котам очень не нравилось устроенное эспедешниками после победы, и они отозвали своих послов домой, прервав любые отношения со странами большой галактики, исключая, понятно, княжество, которое чем дальше, тем больше походило на орден. Кроме внешней политики – в чужие дела не лезли, но и в свои никому лезть не позволяли. Еще керси охотно торговали с Фарсеном, тоже создавшим десятка два колоний в малой галактике.

Большое Магелланово Облако корабли ордена предпочитали не посещать после нескольких попыток – всю его территорию занимала довольно странная поливидовая цивилизация, без промедления атакующая любых гостей извне, не интересуясь причиной их появления. Было решено пока оставить негостеприимных соседей в покое – пусть себе живут, как им хочется, не время разбираться, почему они предпочитают изоляцию. Но позже придется все выяснить – надо знать, кто живет рядом с тобой и чего от него можно ждать.

У Аарн с Керсиалем хватало сил, чтобы достойно встретить любого агрессора – ежегодно строились и выращивались тысячи боевых кораблей разного типа. Фарсенские колонии тоже обладали немалым флотом крейсеров класса «Призрак» – со временем научились строить их самостоятельно, освоив и модернизировав технологии далеких предков. На границах галактики висела сеть боевых станций нового поколения, созданных на основе достижений всех трех народов. Причем, станции были невидимы ни для каких сканеров – они пребывали во времени, сдвинутом на пять секунд назад.

Довольно долго не происходило ничего необычного, но сегодня случилось что-то странное и даже страшное. На территории малого ордена и Керсиала внезапно возникли тысячи пространственно-временных аномалий, просуществовали около четверти часа и бесследно исчезли. Результаты их возникновения оказались довольно печальны.

Перед Иваном раскрылся в воздухе голоэкранный экран, на котором появилось лицо дар-теркава⁵ А-Дирета, командующего керсиальской эскадрой объединенного флота.

– Ну что? – нетерпеливо спросил он. – Удалось что-нибудь выяснить?

– Пока нет... – развел руками аарн. – Внезапно изменились сами законы пространства-времени в нескольких тысячах точек. Попавший в одну из аномалий крейсер «Светлый Рассвет» пропал. Вероятнее всего – погиб. Причины происходящего неясны. Все данные

⁵ Теркав – военное звание во флоте расы керси. Равно адмиралу высшего ранга, как минимум, командующему флотом. Дар-теркав – контр-адмирал.

отправлены в Дашанский Университет, исследовательской группе Бага Бенсона. И на Керсиаль, в Научное Собрание Прайда.

– Ясно, – встопорщил усы керси. – И что за паскудство? У нас тоже погибли три корабля. Шесть станций на границе искорежены – ощущение, что что-то выгрызло из них по куску. Несколько тысяч погибших.

– Весело... – закусил губу дварх-майор. – И это уже второй случай.

– Второй? – удивился дар-теркав. – А когда был первый?

– Два года назад. Но, в отличие от сегодня, аномалия была одна. Ученые Прайда в курсе.

– Ясно, – нахмурился А-Дирет. – Что вы намерены предпринять?

– Сканируем пространство в месте исчезновения «Светлого Рассвета», может, хоть обломки какие-нибудь найти удастся, – ответил Иван. – Пока результатов нет.

Он тяжело вздохнул и хотел было отключить связь, но не успел.

– Внимание! – заставил всех аарн в рубке вздрогнуть эмообраз дварха. – Обнаружен потерпевший бедствие чужой корабль!

– Чужой? – изумился дварх-майор. – Ты что имеешь в виду, Илиарх?

– То и имею, – недовольно ответил тот. – Его нет в реестре флотов известных стран. Незнакомый тип. Это кто-то извне.

Аарн ошарашенно уставились друг на друга. Извне? Незнакомый тип корабля? Вот так новости...

– Что случилось? – резко спросил заметивший их замешательство керси.

– Чужой корабль неизвестного типа, – буркнул Иван. – Передаю координаты, мы отправляется туда.

– Мы тоже! – дернул усами керси.

Дварх-крейсер, сопровождаемый двумя линкорами Керсиаля, скользнул в гипер. Дорога много времени не заняла, до находки было всего лишь около тридцати пяти световых лет. Вновь оказавшись в обычном пространстве, «Знающий Ночь» поплыл к чужаку, на некотором расстоянии от которого зависли два рейдера, держащие его на прицеле гиперорудий.

Вскоре перед аарн на экране предстал небольшой кораблик. Непривычная форма – несколько перекрещенных под разными углами плоскостей. Раньше, наверное, гость выглядел даже красиво, но сейчас он был измят и изломан, в плоскостях зияли дыры. На борту его светилась эмблема, при виде которой лор-навигатор и дварх-майор, оба в прошлом русские офицеры, потрясенно уставились друг на друга и синхронно помотали головами.

– Вань, ты это видишь? – эмообраз лор-навигатора переполняло изумление. – Или я брежу?

– Вижу...

– То же, что и я?

– Да, – хмуро бросил дварх-майор. – Российский герб. Двуглавый орел.

– И что бы это значило? – задал риторический вопрос Виктор.

– Ты у меня спрашиваешь? Так я не знаю. Илиарх!

– Чего тебе? – отозвался тот.

– Ты просканировал эту кроху?

– Кроха-то кроха, а двигатели там такие стоят, что нам и не снилось, – ответил дварх.

– Ты уверен? – прищурился Иван.

– Полностью! Продолжаю сканирование. Стоп! Готовь спасательную операцию – обнаружены трое живых разумных! Человек и...

– Кто еще? – нетерпеливо вскинулся дварх-майор.

– Насекомые, напоминают земных богомолов, – эмообраз Илиарха переливался цветами недоумения. – Гигантских, в человеческий рост. Но они киборгизированы.

– Любопытно, – Иван снова переглянулся с Виктором. – А...

– Поспеш, всем троим необходима медицинская помощь, – перебил его дварх. – У женщины нитевидный пульс, жить ей осталось минут десять, не больше.

– Третьей когорте – готовность номер два! – скомандовал дварх-майор по голару. – Что с порталами?

– Сейчас открою, – буркнул Илиарх. – Поосторожнее там, похоже, двигатели вот-вот взорвутся.

– Жаль... – огорчился Виктор.

– Попробую погасить реакцию, но обещать не могу.

Иван вызвал госпиталь, попросил держать наготове ти-анх и открыл портал, ведущий в зал боевой подготовки, где его уже поджидали legionеры третьей когорты.

– Четверо со мной! – скомандовал он, натянув доспехи.

Времени оставалось все меньше, даже адаптацию скафандра пришлось проводить на скорую руку. Слева завертелась черная воронка гиперперехода. Дварх-майор нырнул в нее и оказался в полной темноте. Поверхность доспехов засветилась, и в этом призрачном свете он увидел лежащую в луже крови молодую женщину. Наклонившись над ней, Иван заметил на ее груди табличку, на которой было что-то написано. По-русски! «И.А. Тихонова, предосознающая, стадия Б+»... А что такое «предосознающая»? Впрочем, не сейчас – бедняжка умирает, надо срочно доставить ее в госпиталь.

Дварх открыл гиперпереход. На выходе Ивана встретили два Целителя, забрали у него женщину, быстро раздели ее и погрузили в бурлящую розовой слизью яму ти-анх. Он облегченно выдохнул – успели! Если бы умерла, то неизвестно, удалось бы вернуть душу незнакомки из белого канала.

– Илиарх! – позвал дварх-майор.

– Чего тебе?

– Считаю ее память.

– А то я не пытаюсь этого сделать! – огрызнулся дварх. – Кой там хвост Проклятого! Блок у нее непроницаемый. Похоже, сама эмпат и телепат не из последних. Причем – обученный!

– Даже так? – поползли вверх брови Ивана.

– Другого вывода я сделать не могу.

Еще из одной черной воронки появились legionеры, несущие двух странных существ. Дварх-майор с интересом уставился на них – и в самом деле гигантские богомолы с устрашающего вида жвалами. Но явно разумные, так как одеты в одинаковую форму. Целители недоуменно переговаривались, пытаясь понять, как лечить этих странных существ. Похоже, придется для начала просканировать их на генетическом уровне, иначе ти-анх не поможет. Напрямую подключившись к биоцентру крейсера, Целители приступили к сканированию, надеясь, что успеют.

– А вот этих считываю без проблем! – в эмообразе Илиарха переливалось удовлетворение.

– И? – насторожился Иван.

– Как ты думаешь, Вань, – ехидно поинтересовался дварх, – какой язык для этих ребят родной? Спорим, ни в жизнь не угадаешь!

– Слушай, сейчас не до шуток! – вмешался вышедший из гиперперехода Виктор.

– Ну, так и быть, – снисходительно сказал дварх. – Так вот, родной язык этих богомолов – русский!

– Что?! – не поверили офицеры.

– А то! – захихикал Илиарх. – Один из них, Вань, между прочим, – твой тезка. Иван Владимирович Сухощяев. А второй – Николай Александрович Боровицкий. Штатные телохранители, оба имеют звание капитанов внутренней службы ордена Осознания.

– Знаешь, у каждой шутки должны быть пределы! – вслух рявкнул возмущенный лор-навигатор. – Имей совесть!

– А я и не шучу! – обиделся дварх. – Повторяю, эти богомолы родом из страны, которая называется Российской Империей! И эта Империя объединяет десятки тысяч планет в пяти галактиках! И русскими себя там называют представители множества разумных видов! Такие вот дела, ребятки.

– Ну, ни хрена себе, сказал я себе... – едва слышно пробормотал Иван.

Виктор выглядел ничуть не менее обалдевшим. Российская Империя, раскинувшаяся на пять галактик? Разве такое возможно? Исходя из считанного в памяти богомоллов, получалось – возможно. И что со всем этим делать, аарн не знали. Они продолжали растерянно смотреть друг на друга.

II

Мелодия разрыва

Ирина Александровна Тихонова, предсознающая.

Сознание медленно возвращалось, но Ирина не ощущала тела, ей казалось, что она висит в какой-то пустоте. Чьи-то скользкие щупальца все время пытались проникнуть внутрь нее, но соскальзывали. Что случилось? Где это она? Что случилось? Тревога, активизация аномалий, приказ князя идти на помощь осознающим станции, вход в Сеть, ментальный удар неизвестной Силы и... боль. Невыносимая, раздражающая на части боль – каждый нерв, казалось, превратился в раскаленную проволоку. А что было потом? Увы, этого Ирина не помнила...

Постепенно возвращалось ощущение собственного тела, но пошевелиться молодая женщина не могла еще довольно долго. А когда смогла, резко села, открыла глаза и поняла, что сидит в неглубокой яме, наполненной теплой розовой слизью. Яма находилась в помещении самого дикого вида. По первому впечатлению – желудок какого-то гигантского животного изнутри. Шевелящиеся щупальца на потолке, дрожащие влажные стены непонятного цвета. Ирина, наверное, завизжала бы от ужаса, если бы к ней не подошла светловолосая девушка в незнакомой черно-серебристой форме. Она присела перед ямой и улыбнулась.

– Здравствуйте! Вижу, лечение завершено. Прошу вас не нервничать – вы в госпитале.

– В госпитале? – недоверчиво покосилась на щупальца над головой Ирина. – Не похоже что-то... Ох, простите, здравствуйте!

– Как вас зовут?

– Ирина Александровна Тихонова, предсознающая, стадия Б+. Прошу уведомить обо мне орден Осознания.

– Мое имя – Надя. Надежда Сергеевна, если угодно, – представилась незнакомка. – Я – Целитель. А уведомить, извините, не могу – просто не знаю, что такое орден Осознания и где его искать.

– Как это? – изумилась Ирина. – Разве я не в империи?!

– Нет, – развела руками Надежда. – Произошло что-то странное, неожиданно возникли пространственно-временные аномалии, пострадало немало наших станций и кораблей. На месте исчезновения одного из крейсеров был обнаружен крохотный искореженный корабль неизвестного типа, внутри которого находилось трое умирающих разумных. Вы и два богомола.

– Ирху, – на автомате поправила Ирина, назвать ирху «богомолом» считалось в империи оскорблением, до нее не сразу дошел смысл слов Целительницы. – О, Господи...

– Не нервничайте, – успокаивающе улыбнулась Надежда. – Главное, что вы живы.

– А что с Ваней и Колей?

– Живы, но придут в себя только через несколько дней – мы до сих пор не встречались с... ирху, вы сказали?

– Да.

– Поэтому пришлось проводить полное генетическое сканирование, чтобы запрограммировать ти-анх. Так называется биованна, в который вы сейчас находитесь.

– Но вы же русская! – у Ирины тряслись руки. – Неужели вы не слышали о Российской Империи?!

– Русская, – подтвердила Целительница. – В ордене Аарн довольно много бывших русских. Почему бывших? Пройдя Посвящение мы стали аарн – и неважно, кем были до того. А России, из которой мы родом, до выхода в большой космос еще очень далеко.

– Ясно... – убито сказала Ирина. – Другая вселенная... Я тоже родом из России, еще не вышедшей в космос. В Империю меня привели Безумные Барды.

– Безумные Барды? – удивленно переспросила Надежда. – Это еще кто?

– Контролирующие.

– А... Я слышала однажды о каких-то Сэфес,⁶ но была уверена, что это глупые сказки.

– Далеко не сказки, но Сэфес обычно в нашей зоне редко появляются, в Империи они последний раз были лет восемьсот назад. А наши контролирующие – это как раз Барды.

Ирина подумала о дочери, оставшейся дома, и застонала, схватившись за голову:

– Наденька... О, Боже! Как же теперь?..

– Что? – удивленно уставилась на нее Надежда.

– У меня дочку зовут, как вас... – едва слышно сказала Ирина. – Ей одиннадцать всего... Как же она теперь без меня-то будет?

– Не надо убиваться, – грустно вздохнула Целительница. – Постараемся помочь вам вернуться домой, но обещать, сами понимаете, не можем. Говорят, Баг Бенсон с учениками разработали новую теорию параллельных вселенных, но проводились ли эксперименты – не знаю. Надо же, другая вселенная... Не думала, что сама столкнусь с таким.

– Их бесконечно много, этих вселенных, – скривилась Ирина. – Даже если и пробить канал, то как найти нужную? Это Бардам оно – раз плюнуть, гуляют, где хотят и когда хотят. Только где их искать, этих Бардов недоделанных? У нас, в Империи, тоже не так давно научились проникать в иные вселенные, но это слишком дорого. Сейчас вот весь флот в боевой готовности – ждем вторжения Юои Жерг, контролирующие предупредили. Юои, кстати, и к вам наведаться могут – справиться с ними будет непросто. Мерзкая цивилизация!

– Это вы с командиром обсудите, – поморщилась Надежда. – Мое дело – лечить, а не калечить. Вам помочь встать?

– Не надо, я сама.

Встать удалось легко – чувствовала себя Ирина на удивление хорошо, свежей и выспавшейся. Слизь на теле начала подсыхать, неприятно стягивая кожу, и она поспешила за Целительницей в душевую, снова удивившись про себя – назвать это крохотное помещение с красными бугристыми стенами душевой мог только сумасшедший. Однако в нем нашлось все необходимое, со стен брызнули струи горячей воды и мыльной пены. С удовольствием вымывшись, Ирина надела простой серый комбинезон, выданный Целительницей. Белья не было вовсе, по словам Надежды – комбинезон живой и сам обо всем позаботится. Пришлось поверить.

Порталы у аарн тоже отличались от привычных и удобных кабинок – вместо этого на стене возникла пугающая черная воронка, из которой потянуло ледяным холодом. Ирина поежилась, но пошла за Целительницей. Помещение выглядело ничуть не менее чуждым, чем госпиталь. Бугристые стены, по которым проскакивали белые разряды, потолок с шевелящимися черными щупальцами и огромный слизистый шар в центре. Возле него стояли двое подтянутых мужчин и прямоходящий ящер – все в такой же, как и на Надежде, черно-серебристой форме. Только сейчас Ирина присмотрелась к эмблеме на плечах аарн, и ей стало не по себе: когтистая лапа поддерживала на весу багровый нечеловеческий глаз...

– Добрый день, сударыня! – наклонил голову высокий блондин. – Позвольте представиться – Иван Алексеевич Оленев, дварх-майор легиона «Белые Ягуары», орден Аарн. Рядом

⁶ Сэфес – контролирующая структура, подробно описана в книгах Е. Белецкой.

со мной – Виктор Николаевич Савицкий, лор-навигатор, командующий этим крейсером. Справа – Ген-Тринак, мастер-социоматик.

– Ирина Александровна Тихонова, предосознающая, стадия Б+. Орден Осознания, Российская Империя.

– Надежда просветила вас насчет того, где вы находитесь? – улыбнулся дварх-майор.

– В общих словах... – вздохнула молодая женщина. – Главное, что я в другой вселенной.

– Судя по всему, – согласился Иван Алексеевич. – Но вы ведь родом тоже не из той вселенной, где расположена Империя.

– Вы подслушивали? – нахмурилась Ирина.

– Извините, – развел руками дварх-майор, – но поймите и меня. Нам еще не приходилось сталкиваться с гостями из других вселенных. Прежде всего, прошу вас сообщить о возможном вторжении этих... как вы их назвали?

– Юои Жерг... – помрачнела молодая женщина. – На редкость неприятный конклав, но очень сильный. Дома им расширяться уже некуда, соседи на все готовы, лишь бы отбиться – вот они и начали искать пути в другие вселенные.

– Чем же они так неприятны?

– Моралисты. Иначе говоря, все разумные, не признающие их норм морали – полуживотные, по их мнению, и должны быть либо уничтожены, либо принуждены к соблюдению этих норм. Предпочитают искать слабых противников и ассимилировать их.

– Моралисты... – нахмурившись, повторил дварх-майор. – Это понятие растяжимое. Нас вот в большой галактике тоже ненавидят, хотя мы уничтожали нелюдей. Работотворцев и пиратов. Вы полагаете, что их нужно оставить в покое и позволить им наживаться на чужом горе?

– Ни в коем случае! – возмутилась Ирина. – У нас таких тоже давят безо всякой жалости. Но Юои просто ломают любую цивилизацию, преобразуя под себя. Вытравливают из детей даже намек на чувства.

Аарн переглянулись, и Ирина уловила, что они обмениваются потоком ментальных образов. Это что, все разумные в этой странной комнате – эмпато-телепаты? Очень похоже... Или это местные осознающие? Она вслушалась внимательнее и сначала не поверила себе – аарн использовали не привычные ментальные образы, а, скорее, эмоциональные. Хотя нет, не так, они совмещали необычным образом скомпонованные информационные блоки с эмоциями, и именно эмоции несли на себе основную информационную нагрузку. Ирина задействовала все резервы мозга и вскоре начала что-то понимать. Хозяева обсуждали странную гостью и ее слова. Перестраивать свое восприятие на иной тип ментального общения ее обучили еще два года назад – мало ли с кем встретится осознающий. Вот и пригодилось.

Заболела голова – обычная плата за перенапряжение. Часа через два пройдет. Она анализировала эмообразы аарн и все больше удивлялась. Такой способ общения был намного информативнее привычного, надо будет по возвращении домой – если вернется! – обязательно продемонстрировать его князю и остальным старшим магистрам.

Разобравшись, Ирина перестроила несколько участков мозга, из-за чего голова разболелась еще сильнее, и сформировала первый эмообраз:

– А кто вы вообще такие? Что такое ваш орден?

Все четверо аарн потрясенно обернулись к ней.

– Вы нас слышите? – эмообраз дварх-майора горел цветами изумления.

– Еще не полностью... Надо еще три участка мозга преобразовать, чтобы все понимать, но пока не могу – слишком уж голова болит. У вас очень интересный способ общения, первый раз встречаю, ни одна ди-структура не использует ничего подобного. С трудом поняла.

– Однако поняли, – задумчиво посмотрел на гостью Иван Алексеевич. – Мы не встречали до сих пор природных эмпатов такой силы, как вы... У вас идеальная защита, даже дварх не сумел прочесть память.

– Но это же неэтично! – вспыхнула Ирина. – Это...

– Сударыня, этика относительна! – возразил молчавший до сих пор ящер. – То, что неэтично для вас, может быть вполне этичным для кого-нибудь другого. У нас принята полная открытость мыслей и чувств. Никто и ничего не скрывает.

– Ужас какой... – поежилась Ирина. – Да я без щитов через полчаса с ума бы сошла! У разумных в голове порой такая мерзость...

Она брезгливо поджала губы. Аарн переглянулись и совершенно одинаково усмехнулись. Кроме ящера – тот широко распахнул пасть, куда вполне влезла бы голова Ирины.

– Среди нас таких нет, – объяснила Надежда. – А во внешнем мире действительно без психошита не выжить. Но мы там бываем редко, предпочитаем жить среди своих.

– Среди своих? Но разве это возможно? Одаренных ведь очень мало!

Аарн снова переглянулись.

– У нас все эмпаты, – в эмообразе дварх-полковника чувствовалась улыбка. – Много миллиардов разумных.

– Все?! – Ирина помотала головой. – Простите, не верю...

– Наша эмпатия – искусственная, проявляется во время Посвящения, которое проводит опытный вероятностный ментат. Обычно таких ментатов именуют великими магами. Однако наши дети – врожденные эмпаты.

– И у вас не воруют детей ди-структуры сильных конклавов? – Ирина никак не могла поверить. – Да многие из них за десяток одаренных планету готовы взорвать! На что угодно идут, лишь бы хоть нескольких в год найти!

– Пусть бы попробовали, – скользнула по губам дварх-майора усмешка. – К тому же, нам незнакомо понятие «ди-структура».

– Как это? – совсем растерялась Ирина. – Да ведь цивилизация, не имеющая ди-эмпатической структуры, никогда не достигает галактического уровня! Это аксиома!

– Вот как? – приподнял левую бровь лор-навигатор. – У нас – нет.

Осознающая долго недоверчиво смотрела на него, а затем перешла в состояние надсознания – надо взглянуть на Сеть. Не может быть, чтобы никто не контролировал этот участок. Разве только вся эта вселенная находится в Белой зоне. А эгрегор ордена? Такого эгрегора она никогда еще не видела. Он не был привязан к какой-то одной области пространства, как обычно, он был везде и всюду, являясь частью Сети, переплетаясь с нею и уходя куда-то выше, похоже, в сами Сферы Творения. Видимо, орден Аарн – что-то совсем уж невероятное...

Ирина внезапно осознала, что каждый аарн – одновременно отдельная личность и часть огромного целого. Да что же они такое, в конце концов?! К кому она попала?! Возможно, орден – просто гигантская монада? Но нет, монады иначе выглядят, да и таких возможностей у них нет. И еще одно вскоре стало ясно – аарн свои способности почти не используют, и, похоже, даже не знают, как их использовать. Да разве так можно?!

Вернувшись в реальность, она увидела встревоженные лица аарн и Надежду, приложившую к ее щеке белесого скользкого червя. Ирина брезгливо отстранилась.

– Что с вами? – спросил Иван Алексеевич. – Вы внезапно потеряли сознание.

– Со мной? – удивилась осознающая. – Да ничего, просто на Сеть вашей галактики взглянула. – Она помолчала и добавила: – Знаете, я чего-то не понимаю... Ведь ваш эгрегор уникален! Иметь такие способности и совершенно не развивать их?..

– Это я вас не понимаю, простите, – прищурился дварх-майор.

– У вас эмпатия используется только для общения? На эгрегориальный уровень вы не выходите?

– Нет, – качнул головой Иван Алексеевич. – А вы, получается, да?

– Даже более того – мы, осознающие, как и любая другая ди-эмпатическая структура, управляем состоянием эгрегоров наших конклавов и, в случае необходимости, преобразуем их. Как иначе включить в состав конклава новую планету с ее законами и обычаями? Только модификацией эгрегора. И если ди-эмпаты Юои Жерг всерьез возьмутся за ваш, вам несдобровать...

– Почему?

– Вы, аарн, слишком тесно связаны между собой – если изменится эгрегор, то изменитесь и вы сами. Хотя... Не буду делать поспешных выводов – надо внимательно изучить эту взаимосвязь, вы не похожи ни на кого из тех, с кем я до сих пор сталкивалась. Да и я, к тому же, еще только ученица...

– Ясно, – нахмурился дварх-майор. – Однако, повторяю, в нашей вселенной существуют многопланетные государства, в которых никто не имеет понятия об этих самых ди-эмпатических структурах.

– Не знаю, чем это можно объяснить, – развела руками Ирина. – Возможно, здешние контролирующие необычны и сами управляют всем. Или просто сглаживают возникающие противоречия. Под чьим контролем находится ваша вселенная?

– Насколько мне известно, ни под чьим, – щелкнул зубами Ген-Тринак.

– Белая зона? – изумилась осознающая. – И настолько развитые цивилизации? Очень странно... Хотя... Постойте-ка. Аарн... Вам ничего не говорит имя Адай Аарн?

– Нет, – дварх-майор мрачно смотрел на нее, его эмообраз горел недоверием. – Кто это?

– О них очень мало известно, – вздохнула Ирина. – Только то, что они существуют. А вот чем являются?... Увы. Остается гадать, контролирующие они или нет. Одна из самых древних структур, ей миллионы, если не миллиарды лет. Поговаривают, что у Адай Аарн вообще нет физических тел, что они как-то меняют свои вселенные прямо из Сфер Творения. Вам знакомо это понятие?

– Естественно. Во время Посвящения каждого из нас приводили к порогу Сфер.

– Тогда вполне возможно, что именно Адай Аарн и контролируют вашу вселенную, что они и стоят за созданием вашего ордена. Теперь я вспомнила, что читала о вас – в одном учебнике, которым нас снабдили Безумные Барды, было короткое определение. Как там? А, вот: «Орден Аарн – конклав галактического уровня одной из вселенных ближнего веера, отличается ни на что не похожим общественным устройством, судя по косвенным данным, является зародышем очень необычной контролирующей структуры. Кем курируется и курируется ли вообще – на данный момент неизвестно. При столкновении рекомендуется воздержаться от конфликтов».

– Любопытно, – прикусил губу лор-навигатор. – Никогда не верил в существование контролирующих. Мастер однажды говорил о них что-то, но я пропустил мимо ушей... Видимо, зря.

– А кто о них хоть что-нибудь знает достоверно? – тяжело вздохнула Ирина. – Только то, что они сами соизволили сообщить. Возьмите хоть наших, Безумных Бардов. С какой стороны ни глянешь – безответственные, даже полубезумные дети, которым бы только песенки свои орать. А как столкнешься в деле, так сразу понимаешь, что перед тобой нечто непредставимое, что внешний облик и поведение ничего не значат.

– погоди, Вань, – остановила Надежда дварх-майора, готового что-то спросить. – Я понимаю, что все это безумно интересно, но наша гостья еще слаба. Ей необходимо поесть и отдохнуть! После этого собери ученых и говорите, сколько понадобится!

– Целители... – Иван обреченно махнул рукой. – Впрочем, я в самом деле... Простите меня, Ирина Александровна! Виноват.

– Ничего страшного, – улыбнулась осознающая. – Я вас прекрасно понимаю.

– Кстати, – обратилась к ней Надежда. – Мне пришлось заменить ваших нанороботов в крови на наших, иначе я не смогла бы вылечить вас. Помните это – есть немалые отличия.

– Дома зайду в медцентр, там сами разберутся, что к чему, – кивнула Ирина. – Благодарю за помощь!

– Не за что, – улыбнулась Целительница. – Идемте.

Попрощавшись с лор-навигатором, дварх-майором и мастером-социоматиком (знать бы еще, что это такое!), Ирина вслед за Надеждой вошла в черную воронку и оказалась в гигантском зале. По нему плавали клубы разноцветного тумана, где-то вдали звучала едва слышная плавная мелодия, сопровождаемая нежным перезвоном колокольчиков. Это было так красиво, что осознающая восторженно охнула.

Ирина заметила в воздухе огромный полупрозрачный шар, внутри которого плавали в густой жидкости несколько десятков человек. Нет, не только человек, но и уже виденных ящеров, гигантских пауков, здоровенных котов и сказочных драконов. Что они там делают, в этом шаре? Незнакомые виды разумных ее не удивили – в Империи их были сотни и постоянно появлялись новые.

– Это – туманный зал, – с едва заметной улыбкой пояснила Целительница. – Такой есть на каждом нашем крейсере или боевой станции.

– Насколько я понимаю, вы идете биологическим путем развития? – спросила Ирина

– Не только, мы не ограничиваем себя рамками одного пути. Технологии тоже используются.

– Ясно, – вздохнула осознающая. – Трудно мне будет вас понять...

– Нас обычно никто из внешнего мира и не понимает, – грустно усмехнулась Надежда. – Мы давно привыкли к этому.

Оказавшись в удобной большой каюте, Ирина облегченно вздохнула. Целительница не стала надоедать ей, только обучила пользоваться биокомпьютером, имеющим телепатический интерфейс. Впрочем, голосовой тоже имелся, но осознающей куда проще было пользоваться телепатическим. С удовольствием поев, Ирина опустилась в кресло, привычно ввела себя в транс – слишком многое предстояло обдумать, куда проще сделать это в трансе, разделив сознание на потоки.

Она не знала, что за ней внимательно наблюдал дварх, подбирая ключ к закрытому от него сознанию. Любопытному бестелесному ужасно хотелось пробить блок гостьи и считать ее память. Сегодня эта женщина говорила об очень интересных концепциях. Да и упомянула кое-что, чего аарн знать пока не следует... Рано. Не доросли еще.

Мелодия совмещения

Ден Верихо, дварх-капитан крейсера «Светлый Рассвет», орден Аарн.

– Выяснили, где мы? – обратился дварх-капитан к лор-навигатору, пилотирующему крейсер.

– Пока нет, – тяжело вздохнул тот. – Могу только сказать, что очень далеко от дома. Похоже, вообще в другой вселенной. Китиарх не нашел ни одного знакомого созвездия, сейчас занялся анализом близлежащих галактик. Возможно, нас перебросило в другую галактику нашей вселенной. Очень на это надеюсь!

– Боюсь, эти надежды беспочвенны, – поморщился Ден.

– Я тоже, – согласился Гелар, ероша ладонью ежик белых волос и часто моргая круглыми глазами.

– Каковы шансы найти дорогу домой, если мы в другой вселенной?

– Почти нулевые.

– Весело было нам... – задумчиво протянул дварх-капитан. – И что тогда делать?

– Думать.

Ден ничего не ответил, осмысливая случившееся. Проклятая аномалия возникла прямо по курсу крейсера, никто не успел ничего понять. Корабль внезапно встал дыбом, начал трястись, как в лихорадке, гравитация усилилась в десятки раз – если бы дварх вовремя не сориентировался и не включил гравикомпенсаторы, экипаж размазало бы по стенам. Кошмар продолжался четверть часа, а затем все стихло.

Поначалу экипажу было не до наблюдений – разрушения были огромны, крейсер находился на последнем издыхании. Пострадали энергонакопители и преобразователи вакуума, «Светлый Рассвет» разом лишился двух третей энергозапаса. Не работали системы связи, даже позвать на помощь возможности не было. Пришлось изолировать пострадавшие участки и приводить в порядок двигатели, пошедшие вразнос. Инженерная служба справилась, хоть и с величайшим трудом.

Дело нашлось для всех, тем более, что относительно целыми остались немногие. Лазареты и госпиталь работали с перегрузкой – больше тысячи разумных погибло во время катастрофы, а остальные были ранены. Всю вырабатываемую уцелевшими преобразователями энергию отдали на выращивание дополнительных ти-анх. Слава Благим, Целители смогли спасти всех пострадавших, никто не умер конечной смертью.

И только когда первичный ремонт и лечение раненых были завершены, дварх выяснил, что крейсер каким-то образом занесло в незнакомую область пространства. Сообщение об этом потрясло экипаж. Стало понятно, почему никто еще не пришел на помощь потерпевшему бедствие кораблю. На борту дварх-крейсера воцарилась растерянность.

– Ден! – отвлек дварх-капитана от размышлений вызов мастер-инженера Идона Вортаго, его земляка, тоже моованца, только родом из другого полушария.

– Случилось что?

– Боюсь, своими силами все не починим. Сыщи-ка мне планету – не хватает нужных элементов для выращивания новых блоков.

– Понял, – кивнул Ден. – Двигатели уже в порядке? В гипер уходить можем?

– Можем, только не вздумай форсаж включать – сразу на воздух взлетим, – недовольно буркнул Идон и отключился.

– Китиарх, – позвал дварх-капитан. – Слышал?

– Не глухой, – отозвался с потолка тот. – Есть недалеко отсюда планетная система. Сорок три световых года. Только...

– Что еще?

– Населенная. И там сейчас что-то нехорошее происходит. Как бы не большая драка...

– Хвост Проклятого мне в плотку! – в сердцах выругался Ден. – Ладно, выбора все равно нет. Считай самый экономичный курс туда.

– Уже, на всякий случай выйдем в реальность на орбите внешней планеты, поглядим, что к чему, отсюда трудно толком сканировать, сканеры тоже пострадали.

Поморщившись, дварх-капитан опустил в кресло возле слизистого шара – управляющего биокомпа крейсера, и прирастил к левому глазу биощуп. Привычно включился в работу, отстраняясь от своего тела, и вскоре почувствовал весь корабль, стал им. Однако сейчас все было не так, как обычно... Тысячи участков не ощущались, да и вообще крейсер был едва жив и тихо плакал от боли. Только капитан мог слышать этот тихий плач, и сам едва не заплакал от жалости. Для него «Светлый Рассвет» был ближе всего на свете – гигантский корабль был ребенком, его ребенком. Однако усилия инженерной службы постепенно приносили результат: к блокам – одному за другим – возвращалась чувствительность. Послушав неровную пульсацию двигателей, дварх-капитан мысленно выругался. Какой там форсаж! Тут бы на самом мизерном уровне погружения доплестись до места!

Однако выбора не было, и Ден адаптировал под себя сделанный двархом расчет курса, затем ввел его в биокомп, дав команду «На старт!». Крейсер затрясся, как в лихорадке, и исчез из реального пространства, перейдя в гипер. Идти пришлось пятью короткими пульсациями вместо одного длинного прыжка, поэтому дорога заняла целых три часа. А при исправных двигателях добрались бы за десять минут...

Выскользнув в реальное пространство на орбите последней, седьмой планеты неизвестной системы, «Светлый Рассвет» сразу окутался полями невидимости – благо, основные генераторы инженеры успели привести в рабочее состояние. Населена была вторая планета, и населена самыми обычными людьми. Китиарх тут же принялся за сканирование.

Вскоре стало ясно, что здесь и в самом деле происходит что-то нехорошее. Планету окружил довольно большой флот и методично добивал защитников. Внизу были видны грибы ядерных взрывов. Атакуемые на всех диапазонах радио и грависвязи умоляли пощадить их, кричали, что сдаются, просили хотя бы объяснить, кто и за что их атакует. Захватчики не обращали на это никакого внимания, продолжая расстреливать уже почти не огрызавшиеся станции орбитальной обороны и забрасывать несчастную планету термоядерными бомбами.

– И ты будешь спокойно смотреть на это?! – с гневом спросил лор-навигатор, обращаясь к Дену.

– Не буду, – мрачно ответил капитан. – Местные же кричат, что сдаются. Что эти сволочи делают?!

– А может, это карательная акция, гнездо пиратов, например, выжигают, – резонно возразил сверху дварх.

– Так проверь, тебе это нетрудно.

– Щас...

Некоторое время помолчав, Китиарх бросил:

– Ты прав, надо вмешиваться. Самая обычная, едва вышедшая в космос цивилизация. Чужаки появились внезапно и без разговоров атаковали. А причина...

Его эмообразы загорелись красками гнева.

– Так какова же причина, Проклятый тебя дери?! – не выдержал Ден. – Быстрее, там же люди гибнут!

– Корабли принадлежат большой межзвездной федерации, в которой запрещены генетические преобразования разумных. А местные баловались евгеникой, поэтому в глазах Арао-Ден – они не разумные и подлежат истреблению, как «измененные». Но сама планета

агрессорам нужна, вот и забрасывают термоядерными, а не кварковыми бомбами – от радиации-то ее потом очистить нетрудно.

– Арао-Ден?

– Так называют себя агрессоры. Для них это – рядовая операция, так называемая экспедиция зонирования. Захват и изменение под себя чужих планет здесь, похоже, в порядке вещей.

– Вот как? – нахмурился Ден. – Хорошо. Крейсеру – боевая тревога! Все по местам! Китиарх, приказываю внедрить экипажу основные языки обеих сторон.

– Сделаю.

Зонды за прошедшее время успели доставить на борт крейсера достаточно базальта, в котором имелись все необходимые для роста недостающих блоков элементы, и инженеры вовсю работали. Энергозапас постоянно пополнялся, все больше свежесозданных преобразователей вакуума включались в сеть энергоснабжения. «Светлый Рассвет» еще не пришел в норму, но был вполне готов к бою. Канониры закачивали энергию в накопители гипер- и мезонных орудий, пилоты лам-истребителей готовили машины к старту. Каждый горел холодным гневом – это как же так можно? Прийти и хладнокровно уничтожить целую цивилизацию? Просто потому, что они немного не такие, как вы? Нет уж, господа хорошие, за такое надо платить!

Дварх-крейсер скользнул в гипер и вскоре вынырнул в реальность над атакуемой планетой. По всем доступным Арао-Ден каналам связи пронесся приказ: «Немедленно прекратить огонь! В случае неподчинения будете уничтожены!» Ошеломленные появлением черного гиганта, капитаны кораблей экспедиции зонирования предпочли подчиниться, начав стягиваться к флагману.

– Что это, господин ар-адмирал? – с недоумением спросил представитель Службы Контроля, полковник ha-Варте, ошарашенно глядя на экран, где был виден гигантский яйцеобразный черный корабль, внезапно вынырнувший из гипера над планетой и приказавший прекратить огонь. – Кто это?

– Не знаю, – недовольно буркнул тот. – Это какого же размера эта дура?

– Около пятидесяти семи арсий,⁷ – доложил капитан информационной службы, что-то лихорадочно просматривающий на своем мониторе. – В нашем реестре таких кораблей нет.

– Это мне и так известно! – отмахнулся командующий экспедицией.

– Будем атаковать? – поинтересовался ha-Варте.

– Неизвестного противника? – презрительно покосился на него ар-адмирал. – Не строите из себя идиота, полковник! Мы не знаем, чем обладают эти наглецы, возможно, им одного залпа достаточно, чтобы от нас и пыли не осталось. Предупреждал же, что не стоит забираться так далеко от своей территории. Нет! Измененные! Летите и устраните опасность! Срочно! Уроды штабные! Крысы вонючие!

Нелюбовь ар-адмирала ha-Ренде к высшему командованию была известна всем на флоте, поэтому удивления его тирада у офицеров не вызвала, они только переглянулись, едва сдерживая усмешки. Дает старик! Зато командир толковый, дело знает, за чужими спинами не отсиживается. Даже удивительно, что не-созидающий сумел подняться до ар-адмирала – большая редкость в Арао-Ден! Уж больно хороший флотоводец, во время последней войны с Конкистией Орлан только так задавал «орликам» перцу, благодаря ему войну и выиграли.

Сам ар-адмирал мрачно разглядывал корабль чужаков и предчувствовал немалые неприятности. Эта проклятая экспедиция изначально ему сильно не нравилась. Ладно бы – привычное зонирование, тогда созидающие преобразовали бы эгрегор планеты, включили

⁷ Арсия – мера длины в Арао-Ден, примерно девятьсот пятьдесят метров.

ее в один из своих сиуров, и она охотно вошла бы в состав Арао-Ден. Добровольно! Так нет же, не зонирование – геноцид! Чистой воды геноцид! В приказе однозначно говорилось, что ни один местный житель не должен остаться в живых. Да, война с измененными оставила страшную память в Арао-Ден, но это еще не причина для геноцида, тем более – геноцида народа, не сделавшего федерации ничего плохого. Просто идущего своим путем. Но приказ есть приказ, как ни протестовал ар-адмирал, пришлось подчиниться. Во время бомбардировки несчастной планеты ему хотелось одного – застрелиться. Никогда до сих пор не был палачом. И вот стал...

Глухо выругавшись, ар-адмирал взял себя в руки и снова уставился на чужой корабль. Кто это может быть? Что им здесь понадобилось? Хуже всего, если это какой-нибудь новый сильный конклав. Впечатление у них от Арао-Ден после данного инцидента останется не слишком хорошее, а это чревато войной.

– Ваши выводы? – снова обратился ha-Ренде к капитану информационной службы.

– Видимо, мы вторглись на чужую территорию, и планета не бесхозная. Вот хозяева и явились выразить свое возмущение... Судя по кораблю, с этим конклавом мы еще не сталкивались.

Внезапно воздух в рубке засветился, и левая стена превратилась в огромный экран, на котором появился подтянутый офицер в черно-серебристой форме с незнакомой эмблемой на левом плече. Ар-адмирал нервно поежился – ну и технологии у этих неизвестных, только позавидовать.

– Здравствуйте, господа! – на безукоризненном аппре⁸ поздоровался чужак. – И что это значит, позвольте поинтересоваться?

– Э-э-э... – растерянно протянул ар-адмирал. – А кто вы?

– Я? Дварх-капитан Ден Верихо, орден Аарн. Командую крейсером, который вы видите перед собой. Вы, насколько мне известно, представляете федерацию Арао-Ден?

– Именно так, господин дварх-капитан. Я – командующий экспедицией, ар-адмирал ha-Ренде. Приношу свои искренние извинения, мы были уверены, что эта планета никому не принадлежит.

– В первую очередь, планета принадлежит ее жителям, – заметил аарн. – А вы пришли и начали убивать.

– Жителям? – притворно удивился ар-адмирал. – Измененным не может ничего принадлежать, даже их жизни. Их необходимо уничтожать везде, где только найдешь. Вы, видимо, просто не сталкивались с ними, поэтому не знаете насколько опасны избравшие этот путь развития. Мы в свое время потеряли больше сорока миллиардов человек и восемнадцать планет... И не мы первыми напали. С большим трудом отбились, и больше не позволим измененной нелюди снова стать опасной.

– Я вас понимаю, – вздохнул дварх-капитан. – Зато не понимаю другого – зачем мстить невиновным? Эта-то планета причем? Местные едва в космос вышли. Народ очень незлобивый, могу вас в этом заверить. Так зачем же было такое творить?

– Я офицер. А для офицера существует слово «приказ». Мне было приказано очистить планету от измененных, хотя я и предупредил, что не стоит делать этого.

– Есть еще понятие «преступный приказ», – возразил аарн. – Если бы мне отдали подобный, я бы его не исполнил. Ведь там, внизу, женщины и дети...

– Возможно, у вас более либеральное командование, – развел руками ар-адмирал. – У нас неисполнившего приказ ждет трибунал.

Внезапно дварх-капитан вскрикнул, схватившись руками за голову. Он некоторое время раскачивался, затем рухнул на пол. Экран погас, оставив ha-Ренде в полном недоуме-

⁸ Апп – основной государственный язык федерации Арао-Ден.

нии. Что случилось? Или это?.. Великий Боже, это же, похоже, созидающие флота напали на Аарн, они же никого не спрашивают, творят, что в голову взбредет! Неужели они думают, что у чужаков не найдется своих ди-эмпатов?! Ар-адмирал резко повернулся к офицерам, собираясь приказать связать его с резиденцией созидающих, но не успел. В рубку с ошалевшим видом влетел молодой лейтенант.

– Господин ар-адмирал! – выдохнул он. – Господин ар-адмирал!

– Что там еще? Толком докладывай!

– Созидающие... – прохрипел лейтенант. – Созидающие все до единого мертвы!

– Допрыгались, придурки! – зло каркнул ha-Ренде. – Как это случилось?

– Они, все трое, вошли в транс, собираясь преподать этим паскудным чужакам урок, по их словам. И почти сразу превратились в высохшие мумии... За какую-то минуту...

Напротив снова зажегся голоэкрэн, с которого на присутствующих взглянул дварх-капитан. По его виду было ясно, что он очень зол, даже более того – в ярости.

– И что значит ваша ментальная атака, господин ар-адмирал? – холодно поинтересовался аарн.

– Я приказа о ней созидающим не отдавал! – хмуро буркнул тот. – Вы их достаточно наказали – все трое погибли. Приношу свои извинения!

– Вы не лжете... – с некоторым удивлением заметил дварх-капитан. – Что ж, рад этому, конфликтов мы не хотим, но если нас вынудят, поучить агрессора уму-разуму вполне способны. Поэтому наше требование таково: ваш флот немедленно покидает эту область пространства и никогда больше здесь не появляется. Нарушение этого требования будет означать автоматическое объявление войны.

– Вы в своем праве, – склонил голову ар-адмирал. – Я тоже не хочу конфликтов, поэтому выполняю ваше требование. Однако я не отвечаю за решения штаба флота.

– Передайте командованию запись этого инцидента и наш ультиматум, – безразлично сказал аарн. – А чтобы не быть голословным, продемонстрирую возможности нашего оружия, так мои слова будут более убедительны. В трети светового года отсюда находится астероид, сейчас передам вам координаты. Понаблюдайте за ним.

Он отдал кому-то короткий приказ на незнакомом языке. Затем на экране появились координаты астероида в привычном для военных федерации виде. Ар-адмирал подивился про себя – даже это выяснили! Капитан информационной службы быстро настроил следящее оборудование, и офицеры настороженно уставились на экраны, наблюдая за ничем не примечательным астероидом.

Не прошло и нескольких мгновений, как один из выростов на неровном борту чужого корабля налился красным светом и коротко мигнул. Какая-то сила начала ломать и скручивать астероид, превращая его в мелкую крошку. По прошествии двух минут от него не осталось ничего, кроме облака пыли. Офицеры в рубке флагмана ошеломленно смотрели на это. Особенно их поразила дальность боя оружия чужаков – удар был нанесен с расстояния в треть светового года! Да, от противника, обладающего таким оружием, лучше держаться подальше...

– Надеюсь, мы с вами поняли друг друга? – вежливо поинтересовался снова появившийся на голоэкрэне аарн.

– Да, господин дварх-капитан, – поклонился ha-Ренде. – Наш флот немедленно покидает вашу территорию.

– Очень рад.

С этими словами аарн погасил голоэкрэн. Ар-адмирал немного постоял и отдал приказ о возвращении домой – только дорога займет не меньше месяца! Нет, что-то в этой паскудной затее с геноцидом на далекой планете было не то. И придется выяснить, что именно, и кто был в этом заинтересован.

– Господин ар-адмирал! – выступил вперед полковник ха-Орде. – Как представитель Службы Контроля заявляю протест! Вы не исполнили отданного вам приказа! Согласно директиве шесть-четыре, вынужден сместить вас и взять командование флотом в свои руки!

– Вы забыли о директиве три-двенадцать, полковник! – насмешливо бросил ха-Ренде. – Она имеет куда более высокий приоритет, чем шесть-четыре.

Немного подумав, ха-Орде вынужден был согласиться:

– Снимаю протест.

Директива три-двенадцать предписывала при столкновении с неизвестным конклавом воздерживаться от конфликта любыми средствами и идти на любые уступки, лишь бы не вызвать войны. Наученное горьким опытом правительство федерации Арао-Ден издало эту директиву семьдесят восемь лет назад, и с тех пор нещадно карало осмелившихся нарушить ее.

– Вполне вменяемые люди, – заметил лор-майор Иро-Круу, крупный темно-синий арахн, командир квартирующей на «Светлом Рассвете» второй манипулы легиона «Идущие в ночь». – Не стали лезть в драку.

– И то слава Благим, – проворчал Ден, потирая виски, болящие после ментальной атаки агрессоров. – Неизвестно, справились бы мы с ними с такими-то повреждениями.

– Думаю, справились бы, – вмешался в разговор дварх. – Их общий уровень развития, судя по кораблям, не слишком высок. Вооружены мезонными орудиями класса Б, даже не А, наши защитные поля им не пробить.

– Ты мне лучше скажи, что это был за ментальный удар, друже, – недовольно буркнул дварх-капитан.

Знать это Дену было необходимо – впервые столкнулся с тем, что все разумные на корабле одновременно потеряли сознание. Это ему очень не нравилось. Да и кому бы понравилось? Голыми руками можно было крейсер брать! Расстреливать, как в тире!

– На флагмане Арао-Ден находились три проецирующих эмпата такой силы, что вы все перед ними дети малые, – неохотно ответил Китиарх. – Вас они сделали сходу, но не учли меня и особенностей эгрегора ордена.

– Так это ты их отправил к праотцам?

– Ну, я. Не рассчитал, не хотел убивать, думал только проучить.

– Туда им и дорога, раз сразу нападают! – отмахнулся Ден. – Спасибо, дружище!

– Да не за что, – хмыкнул дварх. – Куда ж я без вас-то? Давай-ка лучше займемся планетой. Внизу сейчас несладко, больше двух сотен термоядерных взрывов, это не шутка. Местным еще повезло, что большинство взрывов были на большой высоте, однако атмосфера загажена основательно. Чистить ее нам придется, у бедняг нужных технологий нет.

– А у нас откуда? – удивился Ден.

– Если не забыл, наш крейсер сразу после бегства в Облако занимался терраформированием планет. Оборудование с тех пор так и не выгружено, смонтировано в восьмом и двенадцатом трюмах. Прикажи инженерам провести профилактику.

– А ведь точно, забыл, – рассмеялся дварх-капитан. – Ты нашел местное правительство? Оно уцелело?

– Как ни странно, да, – ответил дварх. – Видимо, здесь ждали нападения, по первому сигналу тревоги часть населения ушла в подземные бункера. Члены правительства, понятно, сделали это в первую очередь.

– Найди кого-нибудь, имеющего право решать.

– Подожди немного. Попробую разыскать Ведущего, это глава правительства самого крупного государства планеты.

Вскоре на голоэкрane напротив появилось лицо худого лысого старика, кусающего губы и смотрящего в никуда. В его глазах застыли слезы.

– Здравствуйте, уважаемый! – поздоровался Ден, подключив к памяти блок местного языка.

– Что?! – встрепнулся старик. – Кто? Кто вы?!

– Я капитан корабля, прогнавшего напавших на вас, – наклонил голову аарн. – Наверное вам доложили о появлении черного корабля и бегстве агрессоров?

– Доложили... – растерянно сказал Ведущий. – Но...

– Мы случайно проходили мимо и увидели бомбардировку населенной планеты. Естественно, вмешались – геноцид недопустим.

– Благодарю, конечно, – криво усмехнулся старик, – только нам это уже не поможет... По всей планете очень высокая радиация, в воздухе тучи пепла, больше двух третей населения погибло. А для выживших в бункерах не хватит продовольствия...

– Атмосферу от пепла и радиации мы очистим, невелика проблема, – заверил Ден, – а вот с продовольствием сложнее. Могу поделиться несколькими пищевыми синтезаторами, но они погоды не сделают.

– Поделиться? – подозрительно прищурился Ведущий. – Почистите? А с чего вдруг такая благотворительность? Извините, не верю в бесплатный сыр, он только в одном месте бывает – в мышеловке. Мы вам никто.

– Никто, – согласился дварх-капитан. – Но есть один старый принцип, исповедуемый моим народом. Можешь помочь? Помог! Тогда кто-нибудь когда-нибудь и тебе поможет. И знаете? Нас этот принцип еще ни разу подводил.

– Вот как? – удивленно приподнял брови старик. – Возможно. Помощь нам нужна.

– А ведь вы ждали нападения, – заметил Ден.

– Ждали... Три года назад нас уже атаквали, но всего два корабля, и мы отбились. Ценой немалых потерь. Не могу только понять, почему эти «гости» даже разговаривать не пожелали, а сразу накинулись на нас, как спущенные с цепи корсы.

– Это я вам объясню, – недовольно поморщился дварх-капитан. – Похоже, в федерации Арао-Ден люто ненавидят генетически измененных, а у вас здесь баловались евгеникой.

– Если бы мы ею не «баловались», – скривился старик, – то вымерли бы еще двести лет назад! Первая межзвездная экспедиция привезла домой мутагенный вирус, едва не погубивший нас, только полная модификация генного аппарата позволила нашему народу выжить. Тогда мы потеряли половину населения! С тех пор не слишком-то совались в космос.

– Вот именно из-за этих генных модификаций вы для Арао-Ден и не являетесь разумными... Командующий их флотом признался, что имел на руках приказ полностью уничтожить население планеты. Если бы сюда случайно не занесло нас, они бы это и сделали.

– Святой Лорван... – простонал Ведущий. – Да мы же просто выживали, как могли! И что нам теперь делать? Спасибо, конечно, что вмешались, но вы улетите по своим делам, а они снова придут. Два раза уже приходили, придут и в третий.

– Все возможно... – развел руками Ден. – Вам надо создавать свой военный флот. Или стать частью большой страны – здесь, насколько я знаю, есть несколько цивилизаций галактического уровня. Арао Ден – издалека, поблизости вполне может найтись более терпимое государство. Тогда у вас будет защита. Мы поможем, чем сможем, конечно, но мы не отсюда.

– А откуда?

– Из другой вселенной. Экспериментальное проникновение.

Говорить Ведущему правду о бедственном положении крейсера Ден не собирался, а то местные еще попытаются захватить корабль – от отчаяния люди на многое способны.

– Другой вселенной... – задумчиво повторил старик, удивленно покачав головой. – Трудно представить себе такое... Прав был Оннее-Эр – предела знанию не существует.

– Полностью, – согласился дварх-капитан. – Но давайте займемся делом. Мы сейчас сканируем планету. Первичную очистку атмосферы начнем завтра утром, инженеры пока проводят профилактику оборудования терраформирования. У вас сохранились основная инфраструктура и тревожные службы?

– Да. Мы готовились к войне.

– Тогда прошу сообщить, где наибольшее число пострадавших. У нас с собой достаточно строительных роботов, которые способны расчищать завалы и искать выживших. Всех спасти не сможем, но хоть кого-то.

– Столица Даассы, Диартан, – решительно сказал Ведущий, вставая и показывая на карте расположение города. – Пять ядерных взрывов! В бункеры успела уйти всего треть населения...

– Хорошо, мы приступаем к спуску роботов. Пока отключаюсь, но вскоре с вами свяжусь.

Вызвав к себе командиров подразделений, Ден начал разрабатывать первоочередные меры помощи. Крейсеру бы еще дня два, чтобы окончательно прийти в себя после катастрофы, но времени не было – сколько людей умрут за эти два дня под развалинами? Он с болью и гневом смотрел на проносящиеся на экране картины разрушения. Нельзя творить такого! Что ж, Арао-Ден сами выбрали какими им быть, никто их не заставлял. Придет время расплаты – Создатель спросит.

– Ден! – заставил его встрепетаться пылающий тревогой эмообраз Китиарха. – У нас гости!

– Опять?! – вскочил дварх-капитан. – Где?

– В туманном зале.

– Не понял...

– В туманном зале внезапно открылся чужой портал, откуда появились мужчина и женщина. Там сейчас такое творится...

Ден выругался, вызвал гиперпереход и нырнул в него. В туманном зале он сразу увидел причину переполоха. В окружении толпы аарн стояла невысокая черноволосая девушка в простом сером комбинезоне с гитарой странного вида в руках, рядом с ней застыл высокий молодой человек в шитом золотом мундире. Он то и дело тряс головой и недоверчиво переводил изумленный взгляд с людей на гвардов, арахнов, драконов. А девушка играла... Святой Создатель, как же она играла! Невозможная музыка! Она была настолько выше человеческой, да даже эмомузыки ордена, что Ден сразу забыл обо всем. Он заворуженно смотрел, как пальцы незнакомки мечутся по струнам, и никак не мог прийти в себя. Из ее рта текла кровь, да не только из рта, из ушей и носа тоже, девушка была вся залита кровью, но не обращала на это внимания, продолжая терзать гитару.

Все больше и больше аарн приносили в туманный зал музыкальные инструменты и присоединялись к странной госте, они просто не могли поступить иначе – их души распаивались навстречу божественному свету и трепетали, взлетая в незримую высоту, куда живым обычно доступа нет. Вступили барабаны, и вскоре весь крейсер заполонила музыка. Музыканты не знали, что внизу сама собой очищается от пепла и радиации атмосфера, заживают раны у сотен тысяч людей, оживает почти мертвая природа, а на самом крейсере исчезают повреждения. Они просто играли, ведомые незнакомкой, неизвестно как оказавшейся на «Свете Рассвете», и у каждого возникало ощущение, что что-то в нем самом меняется раз и навсегда.

III

Мелодия осознания

Джессика дель Верте, графиня Нарская.

Пальцы левой руки молодой женщины, сидящей в кресле, плавно скользили по выступам и завитушкам зависшего рядом шара синтезатора, покрытого туманными струйками, вызывая к жизни едва слышную мелодию, сродни шелесту в кронах деревьев под ветром. В другой руке женщина держала нечто похожее на раскрытую книгу, хотя это была не книга – скорее, электронный блокнот. Перед ее глазами скользили строки, символы, образы. Передача информации шла сразу на всех уровнях восприятия – ментальном, зрительном, обонятельном, тактильном и даже эмпатическом. Она привычно осмысливала передаваемое большими блоками, разделив сознание на восемнадцать потоков.

Итак, что имеется на данный момент? А ничего хорошего. Неожиданная активизация пространственно-временных аномалий в тысячах вселенных. Несколько вселенных даже слились, но в этом как раз нет ничего особенно страшного, ни в одной из них нет конклавов галактического уровня. Хуже другое – произошло смещение сегментов зоны контроля и изменение большого числа сиуров, что повлияло уже на связи мегасиуров. Множество миров сорвалось в Белую зону, спешно отозванные из отпусков Барды сейчас перезонируют их обратно.

У всего случившегося должна быть причина – ничего не происходит просто так. И эту причину необходимо выяснить любой ценой, чтобы не допустить подобного в будущем. Вот только – как выяснить? Кто мог быть заинтересован в этом? Другие контролирующие структуры? Непохоже, незачем им. Или все же они? По имеющейся информации, в зонах контроля других структур ничего подобного не происходило, только у Бардов.

Джессика ничего не могла понять, хотя за прошедшие годы стала одним из лучших аналитиков Сети, что признал даже Древнейший. Чего ей это стоило, знала только сама графиня. Однако она считала, что результат оправдывает затраченные усилия – с каждым прошедшим месяцем Ариан становился все ближе, все тоньше становился разделяющий их ледяной панцирь. Когда принц смотрел на жену, его глаза теплели, наполнялись нежностью, а Джессика таяла под его взглядом, принадлежа ему душой и телом. Жаль только, что так и не сумела добиться главного – Бард напрочь отказывался делать ее Связующей, не желая, по его словам, обрекать свою маленькую звездочку на такую судьбу. Мнение самой Джессики во внимание не принималось, что возмущало ее до глубины души. Но как бы Ариан ни сопротивлялся, она своего все равно добьется! Никуда принц не денется.

Да, не денется! Тем более, что Джессике поддерживало в ее намерениях немало Бардов, особенно женщины – Ариана любили и уважали. В первую очередь это были Элька, Реника и Рханта. Окончательное решение графиня приняла еще тогда, пять лет назад, изучив переданные Ирикой кристаллы. Особенно второй – с ощущениями Связующей, когда ее Бард в Сети. Это была боль, жуткая, имеющая бесконечное количество оттенков и разновидностей, ее почти невозможно оказалось терпеть. Только если любишь кого-то больше жизни, такое можно вынести. Ради него. Но именно эта боль позволяла выводить любимого в реальность без обычных эксцессов. Впервые прочувствовав эмозапись, Джессика едва не сошла с ума и несколько дней отлеживалась – теперь она поняла, почему Ариан так не хочет, чтобы она становилась Связующей. Но поняла также, что боль не имеет значения – вытерпит! Главное, что она станет с мужем единым целым – во время его пребывания в реальном

мире это даст такое счастье и такую радость, что сравнить их просто не с чем. Цена этого – боль? Что ж, Джессика согласна платить эту цену за свою любовь.

Однако надо было продолжать анализ случившегося, слишком много нехорошего произошло в результате активизации аномалий. Джессика вздохнула и напрямую подключилась к ГИНу. Нужным преобразованиям тело и мозг графини, решившей стать аналитиком Сети, Реника подвергла еще четыре года назад. Джессика не могла больше оставаться никем и ничем, приживалкой при Ариане. С тех пор многое случилось, учиться было очень трудно, но и интересно, она узнала столько всего, что раньше и представить себе не могла. От бесконечности мироздания захватывало дух.

Через год после начала обучения графиня начала помогать Эльке с Древнейшим в их попытках изменить застывшую структуру Безумных Бардов. К ним подключился пилот подруги, Кевин Иртенер, – поначалу казалось, что парень вскоре станет Связующим Эльки, но что-то там у них не срослось, Джессика не знала – что, а сама Элька только недовольно бурчала в ответ на вопросы.

К сожалению, анализ так и не привел ни к чему, понять, по какой причине могли активизироваться аномалии, не удалось – слишком мало данных. Джессика с досадой отключилась от ГИНа, придется подождать, пока прояснится хоть что-нибудь, иначе непротиворечивую модель не выстроить. Ариана не было, его куда-то позвали вчера утром, до сих пор еще не вернулся – связывался, просил, чтобы не беспокоилась. Чем бы еще заняться? В гости смотаться? А к кому? Реника с Рхантой сейчас в Сети и выйдут еще нескоро. Может, Эльку провести? Нет, пока не стоит, неизвестно, пришла ли она в себя – Дин недавно сообщил, что девочка еще неадекватна после двухмесячного пребывания в Сети. Не стоит ее трогать, сама заявится, как только достаточно опомнится.

Встав, Джессика подошла к стене, тут же превратившейся в экран, и уставилась на бушующие волны – шторм. Красиво, демон заberi! Шар синтезатора следовал за графиней, оставляя в воздухе едва видимые струйки тумана, ее пальцы продолжали гладить завитки, извлекая легкую мелодию – музыка давно стала для нее так же необходима, как и воздух.

Сходить, что ли, прогуляться по какой-нибудь развитой планете? Только по безопасной, понятно, где не станут сразу устраивать охоту на потенциальную Связующую – Ариан доходчиво объяснил, почему не следует бросаться в авантюры. Хотя, нет, пожалуй – лучше навестить магическую школу в Анлионе, куда с одобрения святой Церкви собирали талантливых детей королевства вне зависимости от происхождения.

Четыре года назад Джессике пришла в голову интересная мысль. А почему бы не подтолкнуть родную страну к тому, чтобы она стала со временем галактическим конклавом? Это ведь куда лучше, чем если заявятся очередные тиэррей и сожрут планету, не подавившись. А что для этого нужно? В первую очередь – ди-эмпатическая структура, способная работать с эгрегорами хотя бы на минимальном уровне. И, естественно, максимально быстрое развитие. С подачи Джессики армия Анлиона уже была вооружена огнестрельным оружием, строились первые, пока еще колесные, пароходы, в среде молодых аристократов приобрел популярность дельтапланеризм, и никто уже не удивлялся людям, парящим в поднебесье, как птицы. Открылось несколько университетов, куда принимали не только дворян, но и талантливых простолюдинов.

Графиня хихикнула, вспомнив ошарашенные лица короля и кардинала, когда до них дошло, что же такое ди-эмпатическая структура, и что она способна сделать для Анлиона. Гален пришел в восторг, осознав, что после создания такой структуры другие страны начнут сами валиться ему в руки, а уж перспективе когда-нибудь расширить королевство до множества миров вообще обрадовался несказанно. Однако понимал, что это будет не скоро, дай Бог, если при его внуках. Да и усилий предстоит приложить множество – превратить Анлион

в развитое по внешним меркам государство будет очень непросто. Кардинал тоже не имел ничего против, но поставил условие, чтобы ди-эмпаты находились под контролем Церкви.

Проблему бездетности его величества Джессика, с разрешения мужа, решила быстро – сводила короля с королевой в зал Целителя, и через девять месяцев у царствующей четы родился мальчик. Радости Галена II, давно не надеявшегося на это, не было предела, после рождения сына он готов был исполнить любую разумную просьбу графини Нарской. Именно поэтому и выслушал ее, когда Джессика предложила создать ди-структуру в королевстве. Однако это оказалось не так-то просто – и первым камнем преткновения стали наставники, способные научить работать с Сетью на нижнем уровне. Пришлось обращаться за помощью в Российскую Империю, к князю Перемыслину. Тот удивился странной просьбе жены Безумного Барда, но выделил нескольких опытных учителей из школы Осознания. Они помогли отыскать в королевстве талантливых детей и теперь обучали их, утверждая, что воспитанники прогрессируют на удивление быстро. Также они исподволь внедряли в сознание учеников моральные принципы осознающих – Джессика настояла на этом, не желая, чтобы Анлионское королевство со временем превратилось в чудовище, подобное Юои Жерг.

Ариан наблюдал за усилиями жены, прекрасно ее понимая и не мешая. Все равно через год им уходить, осознающие тоже здесь не останутся. Джессика дала родине толчок, а вот дальше все зависит от самих анлионцев. Сумеют использовать полученное с толком, – за одно поколение выйдут в космос. Не сумеют? Их личные проблемы. Но, скорее всего, сумеют – осознав ценность научных знаний для государства, король с кардиналом резво взялись за дело, перекраивая страну. Королевство менялось на глазах. А если кому-то это и не нравилось, то он предпочитал помалкивать. Милосердием его величество никогда не отличался – найти повод отправить неугодного аристократа на плаху проблемы для него не составляло.

Джессика быстро переоделась в платье – дома она платьев давно не носила, привыкнув к удобным комбинезонам из мягкой псевдоткани. Однако в столице лучше не появляться одетой по-мужски – приличия есть приличия, чтоб им провалиться. И так аристократы смотрят на принцессу Даланскую, как на ведьму, и придушенно шипят ей вслед проклятия. Правда, громко сказать что-нибудь не решался никто – знали, что Джессика в фаворе и у короля, и у кардинала. Да и какое-то колдовство защищало жену изгнанника.

Выйдя из портала возле входа в ди-школу, для которой выделили флигель в летнем королевском дворце, Джессика поднялась по лестнице, улыбнувшись двум вытянувшимся во фронт стражникам – ее здесь знали и любили, графиня всегда помогала всем, кому могла. Взять хотя бы стоящего слева стражника – она вылечила его десятилетнюю дочь, и воин с тех пор готов был отдать за госпожу жизнь.

Заглянув в учебный класс, Джессика увидела детей, сидящих на полу вокруг наставника. Пока их было всего двенадцать, но это только начало. К сожалению, через год русские вернутся домой, дальше анлионским ди-эмпатам придется самостоятельно учиться манипулировать эгрегорами. Научатся со временем, уже достаточно знают и умеют. Самому старшему – всего семнадцать, но возраст – дело наживное. Главное, чтобы оставались людьми. Наставники утверждали, что смогли внушить ученикам непереносимое правило думать о последствиях каждого своего шага, но так ли это? Джессика надеялась, что так – в Империи умели учить. Король дал каждому ди-эмпату титул и лен, отлично понимая, что такие люди должны быть довольны жизнью, слишком опасной будет их неудовлетворенность.

– Доброе утро, ваше высочество! – заметил Джессике наставник, Виктор Никифорович Старогодов.

– Здравствуйте, господин учитель! – улыбнулась она. – Как успехи?

– Все хорошо. Ребята уже вполне уверенно выстраивают вторичные взаимосвязи в Сети. Джейкоб вон предложил интереснейшую схему ассимиляции Хезмского Каганата, но без разрешения его величества, понятно, никто ее реализовывать не станет.

Джессика еле сдержала чувства. Хезмский Каганат – старейший враг ее родины, с которым воевали деды-прадеды... И пятнадцатилетний мальчик предлагает схему, которая вынудит Хезм попросить о присоединении к Анлиону? Чудо просто. Скорее всего, король ухватится за эту возможность руками и ногами. И если все сработает, его величество и его преосвященство окончательно убедятся в возможностях ди-эмпатов. Что ж, очень неплохо, толчок родной стране она дала, а дальше пусть сами стараются.

В школе все было в порядке, и графиня переместилась в один из двух столичных университетов. Жизнь здесь была ключом, люди толпились в коридорах, что-то возбужденно обсуждая, однако при виде Джессики замолкали, с любопытством глядя на нее. Студизусы и молодые ученые уважительно кланялись покровительнице университета – все знали, какую роль сыграла эта женщина в его становлении. Если бы она не уговорила короля с кардиналом, нечего было бы и думать об организации университета в чопорном Анлионе, где главными издавна считались традиции, где еще совсем недавно ученых жгли на кострах. Однако поняв необходимость постижения новых знаний, его величество и его преосвященство дали разрешение и теперь требовали результатов. И результаты были! Да еще какие! Разрабатывались новые теории, один из юных гениев сформулировал закон всемирного тяготения, еще один – основные законы термодинамики. Строились первые паровые двигатели. Совсем скоро Анлион станет самой развитой страной в своем мире.

После посещения университета Джессика немного погуляла по набережной, вызывая любопытные взгляды фланирующей публики. Вся столица знала принцессу Даланскую, хотя она нечасто баловала город своим присутствием, появлялась только по делу – встретить ее на балу или в модном салоне было практически невозможно.

Аристократы ощущали, что почва уходит у них из-под ног. Многие подозревали, что в этом виновата дочь покойного графа Нарского, и втихомолку ненавидели возмутительницу спокойствия. Было даже организовано несколько заговоров, но тайная служба короны, созданная при помощи принца Даланского, быстро разобралась с заговорщиками. Своими методами.

Внимание Джессики привлекла негромкая приятная музыка. Она плакала, тосковала и звала за собой. Джессика откликнулась на зов и вскоре увидела худого, бедно одетого человека, играющего на скрипке у выхода из торгового порта. У его ног лежала старая рваная шляпа, совсем пустая – люди шли по своим делам, не обращая на музыканта внимания. Графиня нащупала кошелек, и в шляпу полетели три золотые монеты. По потрясенному виду скрипача она поняла, что ошиблась. Да и стоящие неподалеку портовые попрошайки сразу насторожились, переглядываясь и потирая руки. Музыкант обреченно покосился на них и опустил голову, однако играть не перестал. Придется спасать положение, иначе беднягу ограбят, а то и убьют из-за этих монет. Стоп, идея!

– Здравствуйте! – подошла она ближе. – Возможно, вы могли бы сыграть у нас в замке?

– Я?... – растерялся скрипач. – В замке? Конечно, благородная госпожа... Как пожелаете...

Благородная госпожа? Интересно, он что, иностранец? Похоже на то – говорит с акцентом, к тому же, в Анлионе никто не назвал бы так аристократку. Сиятельной леди – да, но никак не благородной госпожой. Откуда он? Похоже, беженец из Тирата, островной страны – там пришли к власти религиозные фанатики и начали преследовать музыкантов, актеров, поэтов и прочий творческий люд. Ничего, недолго им там бесчинствовать, юные ди-эмпаты Анлиона уже разрабатывали методику воздействия на Тират. А вот несчастному скрипачу надо помочь, он, похоже, голоден, да и податься бедняге, видимо, некуда. По какому-то наи-

тию Джессика сдвинула зрение в иной диапазон и вздрогнула – явный дар Безумного Барда. И возраст подходящий – далеко за сорок. Но тут не ей судить, неизвестно еще, каков этот человек. Надо будет спросить Ариана по его возвращении, пусть просмотрит память скрипача и сам решит.

– Да, вы, – улыбнулась графиня. – Вы ведь из Тирата?

– Оттуда... – понурился музыкант. – Только сегодня с корабля сошел. Денег нет совсем...

– Ничего страшного, – заверила его Джессика. – Все будет в порядке, в нашей стране хороших музыкантов ценят и уважают. Но не здесь, понятно, вы выбрали неудачное место для выступления.

– В моих-то лохмотьях в богатые районы идти? – грустно усмехнулся скрипач. – Да меня оттуда поганой метлой вывели бы!

– Ты как говоришь с сиятельной леди, тиратская крыса?! – заставил Джессику вздрогнуть чей-то грубый голос.

Обернувшись, графиня увидела одну из помятых личностей, нацелившихся на деньги, брошенные ею скрипачу. Небритый громила бросал на шляпу тиратца жадные взгляды. Терпения, видно, не хватило, или испугался, что добыча ускользнет.

– Пошел вон! – негромко бросила Джессика.

– Но сиятельная леди! – возопил громила. – Это ж тиратская крыса! Их давить надобно!

– Я сказала: пошел вон! – повторила она. – Этот человек отныне находится под защитой принца Даланского, моего мужа!

Услышав имя колдуна, о котором по Анлиону ходили дикие слухи, громила побледнел и тут же испарился. У обычной аристократки он бы еще попытался что-нибудь выманить, но связываться с известной ведьмой?! Нет уж, ему еще жить не надоело!

Джессика проводила несостоявшегося грабителя насмешливым взглядом.

– Не беспокойтесь, – ласково улыбнулась она скрипачу. – Мой муж – сам музыкант и никого из своих не обидит.

– Музыкант?... – недоверчиво переспросил скрипач и потряс головой, явно не понимая, как такое может быть.

– Идемте.

Скрипач подхватил шляпу, спрятал в пояс монеты, осторожно уложил скрипку в футляр, опасливо покосился на оборванцев и пошел за графией. Позади раздались тихие проклятья, громко ругаться портовые попрошайки не рискнули, а то ведьма стражу кликнет – хлопот тогда не оберешься, можно и в каменоломни загреметь.

– Вы боитесь магии? – обернулась к скрипачу Джессика.

– Просто никогда с ней не сталкивался... – смутился тот.

– Как вас зовут?

– Вартин из Гореха, гильдейский скрипач. Только гильдии больше нет, разогнали... Кто смог, сбежал, как я, а остальные...

– Что? – остановилась Джессика.

– Утопили их, – мрачно буркнул Вартин. – Скопом.

– Твари... – яростно прошипела графиня сквозь зубы. – Рада, что хоть вы спаслись.

– А уж как я рад... – позволил себе почти незаметную усмешку скрипач. – А вы, сиятельная леди, и правда принцесса?

– Поскольку мой муж – принц, да. Но предпочитаю, чтобы меня называли графией Нарской, этот титул достался мне от отца.

– Простите меня за наглость, ваше высочество... – Вартин только сейчас поверил, что к нему подошла знатная дама – на его родине благородные леди по улицам без сопровождения не гуляли.

– Ценность человека – отнюдь не в титуле, – усмехнулась Джессика, – а в том, каков он сам и на что способен. Но так считаем мы с мужем, а не остальные аристократы, поэтому с ними вам следует соблюдать осторожность, если столкнетесь – спешивы донельзя.

– Никогда бы не поверил, что услышу такое от аристократки... – изумленно уставился на нее скрипач. – И на вас не накидываются за такие взгляды?

– Ну, я ведь ведьма, по мнению света, – хихикнула графиня, – а от ведьмы всего можно ждать. Да и бояться нас с мужем, шипят из углов, но на большее не осмеливаются. А осмелившиеся совершили познавательную прогулку на эшафот, показав остальным, чего делать не следует. Господа аристократы тоже вполне обучаемы, правда, уроки должны быть особого рода...

Вартин некоторое время ошарашенно смотрел на нее, затем покачал головой и поежился. Да, таких благородных леди он еще не встречал. Никакой надменности, никакой чопорности, никакого презрения ко всем вокруг – не слишком красивая, но очень приятная молодая женщина с умными серыми глазами и довольно простой для аристократки прической. Из драгоценностей – серьги и ожерелье, неброские, но явно очень дорогие. Платье скорее подошло бы зажиточной горожанке, но никак не принцессе.

– Но вернемся к магии, – снова заговорила Джессика. – В нашем замке вы с нею столкнетесь, не надо бояться. В ней нет ничего страшного, она всего лишь удобный инструмент.

– Я постараюсь, ваше высочество... – поежился музыкант.

Графиня улыбнулась, взяла его за руку и шагнула в открывшийся по мысленному приказу портал. Внезапно переместившись с улицы в роскошную гостиную, Вартин отвесил челюсть, хлопая глазами и пытаясь понять, что происходит и где он оказался. Но опомниться ему не дали, в дверь ввалились два длинноволосых парня с гитарами в руках, одетые в широкие цветастые штаны до колен и золотистые распашонки.

– Дин, Эсти! – разулыбалась Джессика. – Сколько лет, сколько зим! Рада вас видеть, разгильдяи вы эдакие!

– Привет, Джесс! – дружно поздоровались Барды, глаза обоих горели полусумасшедшим огоньком. – Слушай, мы тут одну мелодийку сообразили! Балдеж просто!

– Так сыграйте!

Барды переглянулись, хитро ухмыльнулись, а затем пальцы Дина легли на струны гитары, и в гостиной зазвучал непривычный Джессике, мелодичный и тревожный рок, скорее даже – панк-рок. Возле Эсти, положившего свою гитару на стол, возникла из ниоткуда ударная установка, он уселся за нее и поддержал друга резким ритмом. Палочки летали по барабанам, пальцы гитариста скользили по струнам, и мир вздрагивал в такт. Джессика некоторое время вслушивалась, затем вызвала туманный шар синтезатора и тоже начала играть. Она получала громадное удовольствие, давно привыкла, что в замок вот так запросто могут в самый неподходящий момент заявиться Барды с новой музыкой, и не имела ничего против – совсем даже наоборот.

Ошарашенный увиденным, скрипач долго слушал непривычную, какую-то совсем нечеловеческую музыку. Даже ее высочество играла на висящем в воздухе туманном шаре, забыв обо всем на свете. Никогда не видел таких инструментов. А каким образом можно извлекать из гитары такие звуки? Как длинноволосый ухитряется это проделывать?! А вот эта куча барабанов? В голову никогда не приходило, что можно так подчеркивать мелодию с помощью ударных! В этот момент он окончательно поверил, что муж графини – музыкант. Наверняка столь же странный, как и эти двое.

Необычная музыка захватила Вартину, новый стиль вызвал восторг – почему никто до такого раньше не додумался? Сколько возможностей открывается! Надо же, даже диссонансы используются и не вызывают протеста – здесь они вполне уместны. Страшно захотелось самому попробовать сыграть эту мелодию. Вартин достал из футляра скрипку, вслу-

шался и провел смычком по струнам. Скрипка сделала музыку совершенной, теперь слушать ее стало просто больно. Но музыканты не слушали, они играли, вкладывая свои души до последней капли.

Когда все закончилось, Вартин не сразу пришел в себя – руки тряслись, глаза застилали слезы, сердце колотилось так, будто стремилось вырваться на волю. Проморгавшись, он увидел, что оба длинноволосых с любопытством уставились на него. Скрипач не знал, что они с графиней сейчас говорят о нем. Мысленно.

«Это кто? – поинтересовался Эсти. – Редкостно талантливый парень! Надо же, сходу включился в незнакомую мелодию и ни разу не лажанулся».

«Зовут Вартином из Гореха, беженец из Тирата, – пояснила Джессика. – Это страна за проливом, там сейчас фанатики ко власти пришли, большую часть музыкантов и актеров казнили, но кое-кто сбежал. Я его на улице встретила, очень понравилось, как он играл».

«Правильно! – одобрил Дин. – Талантливым надо помогать. Эх, жаль мы не имеем права вмешиваться, а то поучил бы я этих фанатиков...»

«Брось! – откликнулся Эсти. – С них Создатель спросит, и мало им не покажется».

«Кстати, люди добрые, гляньте-ка на его ауру, – попросила графиня. – Увидите кое-что интересное».

«Потенциальный ученик? – глаза Дина загорелись интересом. – Надо память просмотреть, может, и подойдет».

«Я займусь, – проворчал Эсти. – Если что, я и возьму парня, как раз без ученика хожу».

Он немного постоял, затем подошел к Вартину и протянул ему руку. Скрипач неуверенно пожал ее, все еще пребывая под впечатлением от необычной музыки.

– Меня Эсти зовут, – представился Бард. – А вы – Вартин?

– Да...

Странное впечатление производил этот длинноволосый разгильдяй. Издали посмотреть – ничего особенного, гуляка и пьяница, совсем еще молодой, лет двадцати пяти. Но это только пока не заглянешь ему в глаза... Все понимающие, грустные глаза бесконечно древнего старца.

– Пойдете ко мне в ученики? – спросил Эсти через некоторое время.

– В ученики? – встрепнулся Вартин. – Вы научите меня так играть?! Конечно, пойду!

– Это самое малое. Прежде всего, я буду учить вас играть на струнах небес. Музыку Сфер, которая меняет судьбы миров. Но учтите, в жизни Безумного Барда есть только две вещи – долг и музыка. Больше ничего!

– Безумного Барда? – изумился скрипач.

– Да, – скользнула по губам Эсти усмешка. – Я один из них, как и Дин, как и Ариан, владелец этого замка.

– А что это? Почему безумный?

– С точки зрения обычных людей, мы – безумцы. Впрочем, сейчас я вам кое-что покажу, сами поймете.

Эсти обернулся к графине и спросил:

– Джесс, на басу потянешь? Металл, очень жесткий.

– Потяну, – улыбнулась она. – С удовольствием составлю вам компанию, только переоденусь, в платье неудобно.

Графиня быстро вышла из гостиной. Вартин проводил ее взглядом, одновременно пытаясь понять какая связь у баса с металлом. И каким металлом? Железом? Бронзой? Медью? Кто их тут разберет...

Вскоре ее высочество вернулась, одетая в свободный мужской костюм непривычного покроя. В руках она держала черную гитару изломанных очертаний всего с четырьмя толстыми струнами. На деке горело несколько огоньков, напомнивших скрипачу глаза хищного

зверя ночью. Он нервно поежился. Что же такое они собрались играть, что уже сейчас не по себе?

– Безумие! – хрипло рявкнул Эсти, глаза его и в самом деле горели огоньком сумасшествия.

– Безумие! – вторил ему Дин.

– Безумие! – присоединился к ним звонкий голос графини.

Усевшись за ударные, Эсти ободряюще улыбнулся Вартину, палочка в его руке начала отбивать легкие, едва слышные удары по медной тарелке. Джессика с Дином коснулись струн и... началось. Скрипачу показалось, что его приложили дубиной по голове. Раздавшийся дикий рев был чем угодно, но только не музыкой! Все вокруг тряслось, пальцев гитаристов не было видно, они корчились в судорогах, но играли. С каждым мгновением Вартин все глубже погружался в водоворот – да, возникло ощущение, что его затягивает в омут и куда-то тащит. Куда? А еще через несколько мгновений скрипач понял, что это все же музыка. Жуткая, непереносимая, нечеловеческая, но музыка. Она выдирала душу, скручивала ее в жгут, разрывала в клочья. Вартин с восторгом смотрел на Дина и ежился – такие партии не каждый виртуозный скрипач сыграет, а этот их на гитаре выдает. Вот это музыкант! Да и графиня изумила – тоже играла мастерски. Также стало ясно, почему четырехструнную гитару называли басом. А потом Безумные Барды запели... Тут уж Вартин просто опустился на колени и замер, душой вслушиваясь в голоса поющих, редкой красоты и силы баритон с тенором.

Дорога в ночь вьется змеею,
Мир тает перед глазами.
«Ты должен быть нашим!» – кричит воронье.
Я, танцуя со смертью, себя забываю.
Боль и любовь – на разные чаши,
Меня здесь не будет, следы смоем дождь.
Кричит воронье: «Ты должен быть нашим!»
Вьется змеею дорога в ночь.

«Вьется змеею дорога в ночь...» – ошеломленно повторил Вартин. Какая необычная песня... О чем она? Куда она зовет? Вверх или вниз? В небо или под землю? Нет, привычные понятия здесь неприменимы – людям не дано услышать ничего подобного, не для них это. Барды пели на два голоса, вытворяя такое, что у скрипача сердце заходило, он хватал ртом воздух, ощущая, как что-то в нем самом необратимо меняется, он слышал посвисты ветра, зовущие к свободе, вере и любви. Зовущие вырваться из затхлости обыденной жизни и навсегда забыть о ней. Вартин снова вслушался.

*Обернись на мой окрик, загляни в глаза смерти,
Не бойся смеяться этой даме в лицо!
Ведь все, во что ты когда-то не верил,
Теперь для тебя перестало быть сном.
Я держу на ладони все, чего так желал ты,
Ломаю твой мир, в пыль стираю мечты.
Я только тень, ты зря меня испугался,
Я растаю с рассветом, но вернусь в твои сны!⁹*

⁹ Ольви, отрывок из песни «Дорога в ночь».

Нескоро скрипач пришел в себя. Он стоял на коленях и, не стыдясь, плакал. Душа горела, ее жег какой-то непонятный огонь, хотелось взять скрипку и играть, как-то выразить свои чувства в музыке. И Вартин сделал это. Так он не играл еще никогда, да даже не подозревал, что способен на это. Смычок метался по струнам, скрипка рыдала и кричала, а музыкант ничего не видел и не слышал, полностью отдавшись музыке. Барды заворуженно слушали и улыбались, понимая, что видят «своего». Еще пока не родившегося, не осознавшего себя, но уже одного из них.

– Вы не перестарались? – озабоченно спросила Джессика, когда Вартин опустил смычок.

– Нет, – качнул головой Эсти. – Он – настоящий музыкант, справится.

– Но душу бедняге вы вскрыли основательно... Ты уж за ним пригляди, он сейчас во что угодно вляпаться может.

– Да уж как-нибудь, – усмехнулся Бард. – Не первый и не последний ученик, знаю, как с ними обращаться. Его сейчас надо напоить до поросычьего визга и спать уложить.

Джессика отдала мысленный приказ искину, и из пола вырос столик с четырьмя стаканами и большой бутылкой коньяка. Вартин покорно позволил себя усадить и так же покорно выпил полный стакан, протянутый ему Дином. Глаза скрипача, никогда не пившего ничего крепче вина, тут же стали круглыми и очень большими, из них брызнули слезы. Он долго откашливался, а потом посмотрел на бутылку с откровенным ужасом.

– Очень хороший выдержанный коньяк, – проинформировал Дин, с удовольствием цедя ароматный напиток.

– Я так не думаю, – буркнул Вартин, продолжая опасливо коситься на бутылку.

– Опомнились? – Эсти тоже сел.

– Немного...

– Поняли теперь?

– Не знаю, что я понял... – поежился скрипач. – Но... Нет, не знаю.

– Так что по поводу ученичества? – спросил Эсти. – Принуждать вас никто ни к чему не собирается, это страшная судьба – быть Безумным Бардом.

– Ради такой музыки ничего не жаль... Согласен.

– Что ж, тогда не будем терять времени, пойдем в мой замок, – встал Бард. – Мне скоро в Сеть на два года, надо еще найти, кто вами займется на время моего отсутствия.

Он взял за руку тоже поднявшегося на ноги Вартина и увел в световое полотнище портала. Проводив его взглядом, Дин понимающе усмехнулся. Потом вдруг нахмурился, повернулся к Джессике и спросил:

– А где моя пигалица-то? Странно, что она к нам не присоединилась. Дрыхнет, что ли?

– Мне-то откуда знать? – удивилась графиня.

– Как откуда? – растерялся Дин. – Она же к тебе собиралась.

– Не было ее здесь!

– Как – не было?! А где же она тогда? Дома тоже нет...

– Увы, не появлялась, – развела руками Джессика.

– Господи... – Дин медленно встал. – Она же еще неадекватна! Неужто куда-то полезла? Искин!

– Чего тебе? – отозвался недовольный голос с потолка.

– Сыщи-ка мне Элифанию, дочь Аринасия.

– Местонахождение ученицы не фиксируется, – ответил искин через некоторое время. – Объявляю тревогу по зоне контроля, считаю необходимым развернуть полномасштабную сеть сканирования. Активизация аномалий могла вызвать сбои в системе перемещения.

Дин с Джессикой уставились друг на друга, медленно бледнея. Оба понимали, что неугомонную Эльку могло занести куда угодно – она ведь сейчас не в себе, не соображает, что делает...

– Разворачивай сканирующие сети через ГИН, – приказал Дин. – Уведоми Древнейшего.

– Сделаю, – буркнул искин и умолк.

Графиня думала о другом. Надо бы рассказать об исчезновении девушки еще кое-кому. Риден в свое время оставил ей артефакт, позволяющий связаться с ним в случае беды с Элькой. Почему-то судьба этой девушки очень интересовала безразличного ко всему на свете Палача.

Мелодия разрыва

Князь Антон Иванович Перемыслин, осознающий.

Стоящий у огромного окна полноватый человек в непримечательном комбинезоне космита обернулся, встречая гостя. Кабинет отличался сугубой функциональностью, в нем не было ничего лишнего – стол, кресла, стеллажи с инфокристаллами, системы связи и несколько голотерминалов¹⁰ вычислительного центра дворца. Хозяин кабинета казался самым обычным чиновником средней руки, десятки тысяч похожих на него мужчин не первой молодости ежедневно приходили на службу в бесчисленные московские конторы. Если не знать, кто он, то и не догадаешься.

– Ваше величество! – низко поклонился гость.

– Не надо церемоний, князь, – недовольно сказал император. – Здравствуйте. Какие новости?

– Нехорошие... Выяснить, где появятся основные силы Юои, не удалось. Их разведчики тысячами выскакивают из гипер, сканируют пространство вокруг и тут же уходят обратно. По всей территории Империи, и не только!

– Мать их трижды раком через коромысло! – зло матюкнулся Михаил XXVII. – А прикрыть всю территорию разом никак нельзя?

– Увы... – развел руками Антон Иванович. – Держим флоты на границах галактик, чтобы по первому сигналу тревоги идти на форсаже к месту прорыва. А если ди-эмпаты Юои успеют включить наши миры в свои сиуры, то отбить их обратно будет непросто.

– Знаю! Сам осознающий, если помните, – буркнул император. – Но придется отбивать, я наших людей этим моралистам долбаным не отдам! Кстати, вы, кажется, после активизации аномалий говорили с кем-то из контролирующих?

– Да, с небезызвестным вам господином Стрейджером.

– Он что-нибудь сказал по поводу вторжения?

– Ваше величество, войны Бардов интересуют только в том случае, если вызывают диссонанс в Сети. В других случаях – им безразлично. Знать бы еще, что оно такое – этот их чертов диссонанс, и почему он возникает...

– Ясно, – досадливо поморщился Михаил. – Значит, рассчитывать мы может только на свои силы.

Помолчав, он спросил:

– Ирину Александровну нашли?

– Нет, – покачал головой князь. – И не найдем, боюсь. Но дочка ее не верит в смерть матери, утверждает, что та жива, что она ее чувствует. Вполне возможно, из Наденьки растет одна из самых сильных осознающих за последнюю тысячу лет.

– Вот как? – удивился император. – Очень хорошо. И знаете, я согласен с девочкой – мне почему-то кажется, что мы об Ирине Александровне еще услышим.

Антон Иванович слегка приподнял брови, но промолчал – к императорским предчувствиям следовало относиться со всей серьезностью, они ни разу пока не обманули. Михаил еще в бытность великим князем не раз предсказывал то или иное – и это случалось. Значит, Ирина вернется? Хорошо, коли так, он относился к ней как к дочери с самого ее появления в Империи.

На вспыхнувшем слева голоэкрane появилось встревоженное лицо графа Аврамовича, старшего секретаря императора.

¹⁰ Голотерминал – голографический терминал компьютерной системы.

– Зафиксированы множественные точки выхода из гипера во второй галактике, ваше величество! – выдохнул он. – При попытке приблизиться к нарушителям границы патрульные эскадры были расстреляны кораблями класса «планетарный разрушитель», как минимум!

– Началось, – мрачно констатировал Михаил, оборачиваясь к Антону Ивановичу. – Князь, я возлагаю на вас обязанности старшего мастера Осознания во флоте второй галактики. Отправляйтесь туда немедленно. Возьмите с собой лучших осознающих, если не сумеем отбиться от ди-эмпатов Юои, они нам уже не понадобятся!

– Как прикажете, ваше величество! – поклонился великий магистр. – Разрешите идти?

– Идите, князь. И сделайте, что сможете. Я не приказываю, я прошу...

Снова поклонившись, Антон Иванович покинул императорский кабинет. Вот и началось то, к чему Российская Империя лихорадочно готовилась пятый год – вторжение Юои Жерг. Вторжение из другой вселенной.

Со всей Империи к району прорыва врага на форсаже шли бесчисленные эскадры боевых кораблей, но первый удар пришлось принимать на себя флотам второй галактики – остальным понадобится еще не менее трех суток, чтобы добраться. Самое худшее, что Юои просто не желали разговаривать, а сразу ударили – патрульные эскадры были уничтожены в течение нескольких минут, а затем ди-эмпаты эрганата начали ассимиляцию близлежащих планет, жестоко ломая их эгрегоры. Настолько жестоко, что невмешательство контролирующих выглядело издевательством. Связь с изменяемыми мирами прервалась быстро, там начало происходить что-то очень нехорошее, но что именно, в Империи не знали – все обнаруженные ди-эмпатами осознающие погибли в первые минуты атаки, им просто выжгли мозг направленными ментальными ударами.

После распада ди-корпуса, когда остальные ди-эмпаты изучили архив Оа-Он и начали сомневаться в правильности идей прагматизма и рационализма, представители эрганата этого делать не захотели – это перечеркивало саму суть их существования, саму основу их цивилизации. С тех пор ди-эмпаты Юои перестали контактировать с кем бы то ни было, одновременно наращивая боевые флоты и явно готовясь к войне. Их соседи в панике делали то же самое, они готовы были даже применить запретное оружие, способное превращать в ничто пространство-время, лишь бы только не оказаться во власти господ «моралистов». Это оружие никогда еще не использовали, по прогнозам это могло привести к схлопыванию вселенной. Каждое правительство уведомило эрганат о своей готовности идти на крайние меры в случае агрессии. У-юэи ничего не ответили на ноты протеста, однако позже выяснилось, что они отказались от своих намерений и нацелились на другие вселенные – проникать в них ученые Юои Жерг научились довольно давно.

Все упиралось в энергозатраты – массовое вторжение в другую вселенную требовало огромного количества энергии, наименее затратным оказался путь туда, где располагался один из самых сильных и известных конклавов – Российская Империя. Она обладала огромной территорией, сотни тысяч населенных планет входили в ее состав, немало разумных видов называли себя россиянами. Осознающие считались одними из самых сильных ди-эмпатов, и число их было немалым. Как ни странно, все это не остановило эрганат. У-юэи решили начать войну, выяснив, что военный флот Империи не слишком велик, а возможность применения пространственного оружия их не беспокоила: чужая вселенная, схлопнется – так туда ей и дорога. Ди-эмпаты Юои рассчитывали до подхода основных русских флотов успеть преобразовать эгрегоры нескольких сотен планет, после чего выбить их обратно будет намного труднее, преобразованные миры станут принадлежностью эрганата, и уже с их территории пойдет дальнейшая экспансия.

Скоростные яхты осознающих успели добраться к месту дислокации второго флота до начала сражения. Антон Иванович стоял в адмиральской рубке флагмана, линкора первого класса «Александр II», глядя на шаровую проекцию области пространства, в которой медленно сходились корабли империи и Юои Жерг. Преимущество врага было несомненным – трехкратное, по крайней мере. Даже не считая станций класса «Планетарный разрушитель».

Остальные осознающие ушли в Сеть, не допуская врага к своим мирам, и ди-эмпаты были вынуждены все силы тратить на защиту. Вскоре им стало ясно, что пока не уничтожен русский флот вместе с осознающими, они ничего не смогут сделать.

Главной задачей второго флота было любой ценой задержать врага до подхода основных сил. Князь знал, что Император послал его на смерть, но его величество в своем праве – каждый осознающий присягал ему лично и понимал, что может погибнуть. Долг есть долг.

– Что думаете? – повернулся он к стоящему у пульта ирху, адмиралу флота Елизарию Тихоновичу Красину. – Справимся?

– Нет! – резко щелкнул жвалами тот. – Но задержать сможем. Я подготовил этим самоуверенным господам несколько сюрпризов. Замаются.

– Что ж, вы профессионал, вам виднее, – вздохнул Антон Иванович. – Действуйте!

– Прошу вас занять вон то кресло, ваше сиятельство, и пристегнуться, – проскрипел адмирал. – Скоро такое начнется, что на ногах не удержитесь.

Князь не стал прекословить, понимая, что в надвигающемся бою будет скорее балластом, чем помощью. Не флотоводец. Не надо мешать Красину, один из лучших адмиралов Империи, как никак.

Веретенообразные корабли Юои надвигались на шаровое построение русского флота тремя клиньями, полагая, что так и раздавят врага охватом с флангов, да только не вышло. Красин оправдал свое прозвище «чокнутого адмирала» – флот быстро распался на десятки компактных боевых групп, каждая из которых состояла из линкора и приданных ему эсминцев с миноносцами, не говоря уже об истребителях. Несколько групп нырнули в гипер, совершили микропрыжок и оказались рядом с планетарными разрушителями, разрядили в них весь свой боезапас и снова покинули реальное пространство. Осталось только по два миноносца-брандера, врезавшихся в защитные поля вражеских кораблей и тут же взорвавшихся. Такого генераторы защитных полей уже не выдержали, и пять из двадцати четырех разрушителей превратились в облака плазмы. Это оказалось неприятным сюрпризом для командования Юои – их двигатели не давали возможности совершать микропрыжки на расстояние нескольких световых минут – это считалось ненужным. Как выяснилось, зря.

Опомнившиеся Юои принялись обстреливать русских издали, но это мало что дало им – защитные поля кораблей Империи отражали сгустки мезовещества без особого труда. Однако у врага тоже нашлось, чем удивить адмирала Красина. Вперед вышли несколько сотен овальных серых кораблей, и вокруг линкоров начала меняться метрика пространства. Корабль за кораблем превращался в облако обломков, пока адмирал не дал команду отойти. Он не знал, что за оружие применили Юои.

Антон Иванович смотрел на бесславную гибель русских линкоров, до боли сжав кулаки. Если дело пойдет так и дальше, то задержать продвижение врага не удастся. Противопоставить локальным пространственным аномалиям нечего. К сожалению, боевые станции Империи медлительны и подойдут не скоро – их защита проектировалась как раз против аномалий, да и сюрпризов на них немало имеется. Но пока еще они доберутся... Князь поежился, затем покосился на адмирала. Тот отнюдь не выглядел растерянным, отдавая приказы и перестраивая флот – снова собрался атаковать.

Внезапно Красин замер и широко распахнул жвалы, что служило у его расы признаком сильного волнения.

– Что случилось? – встревожился князь.

– Из гипера выходят еще тысячи кораблей... – мрачно ответил адмирал. – Чужих кораблей.

О, Господи! Юои прислали еще один флот?! Это, похоже, конец... Антон Иванович обреченно уставился на сферу обозрения. Казалось, вздрогнула сама вселенная, и из гипера вырвалось черное шарообразное чудовище размером со среднюю луну. Одно, второе, третье... Их сопровождали похожие на вытянутые яйца черные же бугристые корабли, длиной по пятидесяти с чем-то километров каждый. И множество более мелких. А за ними в реальное пространство выходили темно-синие цилиндрические крейсера, покрытые бесчисленными антеннами. Последним штрихом стали двадцатикилометровые светящиеся корабли, постоянно меняющие очертания – они казались призраками.

– Это не Юои... – передернул суставчатыми лапами Красин. – Это кто-то другой.

– Кто?

– Откуда мне знать?! – рявкнул адмирал, разъяренно щелкая жвалами.

– Погодите! – поднял руку князь. – Они же...

– Они атакуют Юои... – ошалело выдохнул Красин. – Но... почему?!

– Понятия не имею, – встал Антон Иванович. – Но думаю, что нам не помешает вспомнить одну старую истину.

– Это какую же?

– Враг моего врага – мой друг.

– Это если эти неизвестные не нападут затем на нас! – встопорщил хитиновые пластины на загривке адмирал.

– Увидим, – усмехнулся князь. – Надеюсь, что нет.

Они смотрели на сферу обозрения, где разворачивался бой между неизвестными чужаками и Юои, понимая, что Господь дал второму флоту шанс выжить. Но что из этого выйдет, было пока неясно. Осталось только надеяться.

IV

Мелодия постижения

Ден Верихо, дварх-капитан крейсера «Светлый Рассвет», орден Аарн.

Ларис к'Шарнит, наследный принц Риандийской империи.

Элифания, дочь Аринасия, ученица Безумного Барда.

Потерявшую сознание, залитую кровью девушку отнесли в госпиталь, а постепенно приходящий в себя Ден задумчиво смотрел на парня в роскошном мундире. Аарн вокруг пытались понять, что с ними случилось, четко ощущая, что что-то изменилось в них самих. Каждый понимал, что столкнулся с чем-то совершенно невероятным. Кто эта девушка? Откуда она взялась? Каким образом проникла на крейсер? Почему ее музыка заставила забыть обо всем? Что изменилось вокруг? Почему мироздание кажется иным? Ответов не было.

– Здравствуйте! – поздоровался дварх-капитан, считав язык из памяти гостя. – Кто вы такой?

– Ларис к'Шарнит, сударь, – поклонился тот. – Наследный принц Риандийской империи.

– Не могли бы вы объяснить, ваше высочество, каким образом вы оказались на нашем корабле?

– Это корабль?! – гость окинул туманный зал ошеломленным взглядом. – Таких размеров?

– Да, – усмехнулся Ден. – Но прошу вас ответить на мой вопрос.

– Если бы я хоть что-нибудь понимал сам... – тяжело вздохнул принц. – Сидел себе на башне, играл на гитаре, приходил в себя после суда. Внезапно появилась девушка, непонятно откуда, предложила мне сыграть вместе, затем ей стало плохо, судороги начались. Я бросился к ней, дотронулся... и вот я здесь. Теперь не могли бы вы мне сказать: где это я? И как мне вернуться домой? Там же сейчас такой переполох...

– Ясно, – тоже вздохнул Ден. – Придется нам с вами ждать, пока наша загадочная гостья очнется. Где вы – могу сказать, а как вернуться – нет. Вы находитесь на дварх-крейсере ордена Аарн, «Светлом Рассвете», я – его капитан. Беда в том, что я и сам не знаю, где мы сейчас находимся – во время катастрофы корабль занесло, похоже, в другую вселенную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.